

Если твоя любовь погибает, важно ли, по какому
пути ты пойдешь, чтобы спасти ее?

ТВОИ ТЬМА И СВЕТ

Проклятье Авелора

Алекс Рауз

Алекс Рауз
Твои тьма и свет.
Проклятье Авелора
Серия «Young Adult. Мистические
истории от Алекс Рауз»
Серия «Твои тьма и свет», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69849319

Твои тьма и свет. Проклятье Авелора / Алекс Рауз: Эксмо; Москва;

2023

ISBN 978-5-04-193859-8

Аннотация

ПЕСНИ «МЕЛЬНИЦЫ» И ЭСТЕТИКА ИГР «ГЕРОИ МЕЧА И МАГИИ».

Долгожданное издание первой части нашумевшей дилогии Алекс Рауз «Твои тьма и свет»! Проклятый дар, любовь на грани смерти, спасение всего мира и магические интриги – все есть в истории про девушку, которая так хотела жить, что стала самым настоящим воплощением смерти.

Содержание

Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	30
Глава 3	51
Глава 4	68
Глава 5	84
Глава 6	104
Часть II	137
Глава 1	137
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Алекс Рауз

Твои тьма и свет.

Проклятье Авелора

Нелюдимый маг-наёмник, ищущий лишь собственную смерть.

Юная графиня, бегущая из дома, чтобы осуществить

мечту.

Харизматичная воровка с острым языком и быстрыми ножами.

Бывший слуга с тёмным прошлым.

Надменная преемница Ковена...

И целеустремлённый некромант, возомнивший себя спасителем.

Что объединит их? Сможет ли любовь победить смерть? И насколько гуманно искать меньшее зло, когда на кону столько жизней?

Путь, который изменит их навсегда, начнётся в твоих руках!

LIKE BOOK

© Рауз А., текст, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Часть I

Первый шаг

Благими намерениями устлана дорога в Бездну...

Глава 1

Великая цель

На ночном тракте усталая кобыла с трудом разбирала дорогу. Луна давно спряталась за тяжёлыми облаками, затянувшими весь небосвод. Промозглый туман серой дымкой стелился по земле, холодными каплями оседал на бороде и усах. Но Яман был неумолим – он резво подстёгивал лошадь и частенько потряхивал головой, мешая сонным глазам закрываться. Впервые за пять лет его кукурузное поле дало столько урожая, что он смог договориться с кумом о продаже. Медленной вереницей в голове крутились мысли о безбедной жизни, подлатанном кафтане с золочёной вышивкой и новой шикарной повозке аж с четырьмя лошадьми. Фантазии были уже не столь яркие, как пару дней назад, когда он отправлялся в дорогу, но оттого не менее манящие. Именно они и завели на пустынный лесной тракт, и ни волки, ни угроза разбойников не могли его остановить.

Этот тракт до Нордлина, столицы Авелора, был известен немногим. Он сокращал дорогу до города, но имел дурную славу. Согласно поверьям, лет двести назад здесь были владения сумасшедшего барона, внебрачного сына короля. Под конец жизни он окончательно тронулся умом, разогнал слуг и выпустил злобных псов гулять по округе. Но псы давно погибли, от огромного замка остались лишь руины, а по тракту до сих пор рисковали идти лишь маги и самые отчаянные наёмники.

Время поджимало, и Яман был из тех, кто рискнул. Он по-минутно возносил молитву Четырём Богам и щурился, вглядываясь в светлую точку на горизонте – там заканчивался лес, а в открытом поле даже туман не страшен.

Это бесхитростное действие и помогло ему не взять грех на душу. Тело, лежавшее посреди дороги, Яман заметил в последний момент и еле успел придержать кобылу. С повозки посыпалась кукуруза, но новоиспечённый торговец не обратил на неё внимания. Он был готов поклясться всем урожаем, что ещё пару секунд назад дорога была пустой!

Яман сплюнул через плечо и перекрестился вне очереди – наваждение не исчезло. Но в наступившей тишине послышался слабый стон. Немедленно откинув в сторону все страхи, крестьянин соскочил с повозки и присел рядом с телом.

– Ты жив? – почему-то шёпотом спросил он и тут же подивился глупости вопроса. Мёртвые не стонут.

Человек на земле повернул голову на голос и еле заметно

кивнул, не открывая глаз. Лицо в темноте расплывалось, но Яману показалось, что перед ним совсем юный мальчишка, немногим старше его сыновей. На нём было лишь рваное серое тряпье, едва прикрывавшее бледные худые руки. Сердце болезненно сжалось.

– Ты сможешь подняться? Я помогу тебе взобраться на повозку, до лекарей совсем недалеко.

– Где я? – слабый мальчишеский голос развеял последние сомнения.

– Эко ж тебя приложили! – сочувственно покачал головой Яман. – Мы в половине дня от Нордлина.

– В Авелоре, – ещё тише прошептал юноша, и на его лице будто засияла облегчённая улыбка – но в такой темноте чего только ни примерещится. – А год?

– Семьсот тридцатый минул от основания государств, – усмехнулся крестьянин. – Давай руку, помогу.

– Семьсот?! – неожиданно вскрикнул юноша и распахнул глаза. Он попытался подняться самостоятельно, но сил не хватило даже на то, чтобы оторвать голову от земли.

Не дожидаясь новых вопросов, Яман сам подхватил мальчишку под руку и с трудом поднял. Вроде и вес был небольшим: за свою жизнь в деревне и не такое таскал, но ноги подкосились, и он сам еле устоял. Будто силы одним выдохом покинули его, и крепкое сердце зашло судорожным ритмом.

Оказавшись на ногах, юноша же, наоборот, пришёл в се-

бя. Он аккуратно высвободился из чужих рук, немного пошатнулся, но устоял.

Яман тяжело опёрся на лошадь, тёмные круги в глазах медленно пропадали.

– Сможешь сам залезть? На козлах как раз пара мест. Как тебя звать-то, помнишь?

– Райан, – уже бодрее ответил пострадавший, взбираясь наверх.

Крестьянин с трудом взобрался следом, но сел подальше, не рискнул вновь прикасаться к новому попутчику.

– А я Яман, будем знакомы, – он перехватил поводья удобней и отправил лошадь медленным шагом. – Ну, рассказывай, Райан, откуда ты и как тебя угораздило так вляпаться? Крови-то я на тебе не вижу, видать, аккуратно били.

– Нет, не били меня, – задумчиво протянул юноша и перевёл взгляд на возницу. Его тон будто неумовимо изменился, пропали слабость и отстранённость, скрылось недавнее удивление. Голос стал мягче, дружелюбнее, а следующую фразу Райан доверительно прошептал: – Яман, не поверишь, я из самой преисподней.

Крестьянин ухнул в усы.

– С полей сбежал или с мельницы? – снисходительно предположил он.

– Нет, – спокойно улыбнулся Райан. – Я маг... По крайней мере, когда-то им был. И бежал я из того места, где множество невинных людей томятся, гниют, без возможности вы-

браться.

Тишина ночного леса сдавила уши. Яману показалось, что даже кобыла испуганно замедлила ход. Уж не ввязался ли он в очередную передрыгу? Маришка ему этого не простит, вечно ворчит, что он не может пройти мимо сырых и обездоленных.

– Я бежал из юдоли скорби, отчаяния и безысходности. Ни один оживший кошмар не сравнится с тем, что происходит там, за гранью. И только я в силах это исправить. Там я не мог сидеть сложа руки. Не могу и теперь, понимаешь? Не могу бросить всех вас, обречь на такое... – Райан прикрыл на мгновение глаза и скорчился. – У тебя ведь есть семья? – Яман испуганно кивнул, по привычке дёргая поводья. – И ты бы сделал всё ради них, правда? Не задумываясь ни о чём?

– Разумеется. Боги не оставят без помощи праведного, Райан.

– Боги, – прошептал юноша. – Боги мне не помогли, когда я неустанно взывал к ним. Миллионы душ взывали, Яман, а твои боги остались глухи. Но я обещаю, я всё исправлю. Я вернулся, чтобы отдать жизнь ради всех, кто топчет и когда-либо топтал эту землю.

– Я вижу, ты хороший человек, Райан. Я не знаю, какой ужас ты имеешь в виду, но если тебе нужна помощь – ты всегда можешь рассчитывать на Ямана Сакра, – крестьянин гордо ударил себя по груди. Несомненно, этот мальчишка пугал его. Но какая-то часть внутри верила каждому его слову.

– К сожалению, я слишком долго пробыл по ту сторону завесы. Меня разрывает и тянет обратно, без твоей помощи мне не удержаться в этом мире. Будь я сейчас посреди города, проблем бы не возникло. Десяток людей, маги – я нашёл бы подмогу в ту же секунду, как появился...

– Нам осталось всего несколько часов, – Яман перехватил поводья, готовясь к резкому забегу, но Райан отрицательно покачал головой и перехватил руку. В ту же секунду крестьянин вновь почувствовал мертвецкую слабость, сковавшую движения.

– В этом нет нужды, – мягко ответил Райан, другая рука медленно потянулась к груди возницы. – Яман, я хочу, чтобы ты знал. Я искренне жалею о том, что мне придётся сделать. И будь у меня выбор... Но всё имеет свою цену, и никто, кроме меня, не сумеет её заплатить. Уже через несколько минут ты убедишься, что я прав и твоя жертва не напрасна. Спасибо, Яман Сакр.

Глаза крестьянина расширились от удивления, он хотел отодвинуться в сторону, спрыгнуть и побежать, закричать, в конце концов. Но рука мага неумолимо достигла сердца, и силы окончательно покинули его. Лицо крепкого мужчины средних лет в мгновение сморщилось и высохло, как у дряхлого старца, немощные руки опустились. Бездыханное тело свалилось с повозки, напугав лошадь.

Райан крепкой хваткой поймал поводья и стеганул кобылу. Теперь он был полон сил, а целый воз кукурузы послужит

прекрасным поводом проникнуть в город. Обрывочные мысли в голове постепенно формировались в чёткий план действий. Семьсот тридцатый год – привыкший за последние двести лет к существованию в безвременье, он очень спешил. Слишком долго, но ещё не поздно.

Полгода спустя

Порой первый шаг в новый мир подобен смерти. Даже кончине, которую долго и вымученно ждёшь как избавления – когда мысленно уже распрощался со всеми родными, привычными с детства стенами, ритуалами, повторяющимися изо дня в день и осточертевшими до коллик... Ждёшь с уверенностью, что там, за порогом, тебя встретит прекрасный мир, который как по волшебству избавит от всех тягот предыдущего. Ждёшь, как истово верующий предвкушает

свою встречу с богами.

Ждёшь и до невозможности боишься. Потому что за гранью неизвестности может разверзнуться Бездна.

«Первый шаг – это именно смерть. И перерождение», – твердила Эрин, тихо спускаясь в темноте по узкой лестнице для прислуги. От этой мысли, ставшей такой привычной за последние месяцы, сегодня пробирал холодок. Одно дело – строить планы и мечтать о побеге из родового замка, и совершенно другое – всё-таки шагнуть. Шагать раз за разом по собственному дому, на этот раз прощаясь с ним. Кто знает, быть может, навсегда.

Жизнь, которую она выбрала, к которой так стремилась, уже не будет наполнена праздностью и балами. Не будет долгих неспешных прогулок по саду, огромной кровати с балдахинном и толпы слуг. Она никогда не держалась за привилегии своего графского титула, но как жить без них, попросту не знала. Что ж, теперь ей предстоит узнать.

Эрин понимала, что ещё минута или две, и руки начнут предательски дрожать. Теперь, сколько себя ни убеждай, страх уже не покинет её. Но пока впереди шёл Мартин, она должна была держаться. Весь план строился на её непоколебимой уверенности, что так правильно, что иных вариантов просто нет. Да и Мартин слишком дорожил подругой, чтобы запереть её в ненавистном замке против воли... Но сегодня они едва ли перебросились парой слов. Потому что вместе с нарастающим страхом Эрин пошатнулась и его вера.

Каждая, даже самая великая история начинается с мелочей. С этой дрожи в руках, со скрипа последней деревянной ступеньки, с трели соловья, ворвавшейся в тишину крыла для прислуги, когда открылась дверь. Самая великая история – на меньшее Эрин уже не была согласна. Осуществить мечту, которая точила сердце с самого детства... Ради этого можно было немножко умереть внутри.

– Эри... – Мартин застыл на пороге и обернулся, протягивая ей собранный в дорогу скромный узел с вещами. И замолчал, взерошив второй рукой короткие, вечно торчащие в стороны волосы.

Мартин отступил, Эрин шагнула за порог и набрала полную грудь воздуха. Недавно прошёл дождь, и в луже у каменной ограды отражались белые огни горящих окон замка за спиной. Ещё по-летнему тёплый ветерок пытался трепать собранные в тугий пучок на затылке светлые волосы, но дыхание приближающейся осени витало в воздухе.

– Я напишу тебе, когда доберусь до столицы, – вслед за руками голос тоже предательски дрогнул. Она мягко перехватила его руку и сжала изо всех сил, вкладывая в это последнее прикосновение всю боль и нежность от разлуки.

И вдруг Мартин улыбнулся, так привычно, будто сейчас они нырнут во двор, побегут до конюшни, где работает его отец, и снова украдут лошадей. Без спросу ускачут на самую южную границу владений графа Веленского... и будут мечтать, как однажды проедут весь Авелор и дальше, за Тора-

ньи Пустоши, туда, где не ступала нога человека – как делали всё детство. Мартин улыбнулся так вдохновенно, специально для неё.

И Эрин наконец-то обрела ту самую недостающую крупинку сил для решающего рывка. Забрала свой узел, набросила капюшон и покинула замок, впервые шагнув во «взрослый мир» в одиночестве.

С холма, где стоял её дом, она почти бежала. Скрывалась в вечерних тенях, сторонилась редких прохожих и выровняла дыхание, только смешавшись с толпой в центре Велена. Теперь её путь лежал в таверну «На краю» у самой границы города – в это злачное место не заходил никто, способный узнать графскую дочку в лицо.

«На краю», именно так бы сказал сейчас отец про неё. На краю, за которым она лишится всего – и его тёплой улыбки в том числе. В юности он тоже бежал из дома, чтобы рядовым поступить на военную службу и добиться почестей собственными силами, а не происхождением. И сколь бы Эрин ни восхищалась им, он никогда не одобрит её поступок. Руки так и не перестали дрожать, да и сердце выбивало такую бешеную дробь, будто она продолжала бежать всю дорогу. На ней не было привычной сорочки и платья – их заменили грубые льняные штаны и простецкая рубашка с жилетом. И, укрыв новый наряд тяжёлым плащом, Эрин больше не чувствовала себя собой.

Тот неуловимый рубеж, когда мечты становятся плана-

ми, был пройден уже давно. Но осуществлять планы должна не изнеженная графиня, а кто-то совсем другой. Другая – Эрин ещё предстояло узнать человека, которым она скоро станет. Но ведь мечта, самая истовая мечта, стоит любых жертв, правда?

Ближе к окраинам в Велене становилось тише. Если в центре затеряться можно было в самом шуме, в дыхании узких улочек небольшого города, праздно разлившегося по трактирам после долгого дня, и просто сторониться ярких белых осветительных шаров, то здесь теней в избытке. А на той улице, где стояла злополучная таверна, было и вовсе безлюдно.

Она замерла у нужной двери с неприметной вывеской и только сейчас задумалась о том, кто ждал её внутри. Наёмник, слухи о котором доходили даже до её замка. Наёмник, чьё имя произносили шёпотом, боясь, что оно накликает беду. Единственный во всём Авелоре маг, ставший наёмным убийцей.

Воистину, выбор Мартина был очень странный.

Эрин с трудом толкнула тяжёлую дверь. На неё тут же обрушились пивной смрад и едкий запах дешёвого табака. Нещадно чадили полупотухшие факелы, погружая и так небольшое помещение в неприятный полумрак. За столом прямо у входа подвыпившая компания тискала хихикающих девушек в неприлично коротких платьях, и Эрин успела порадоваться, что верный друг смог подобрать ей наряд, скрывающий её пол.

Больше внутри никого не было, даже хозяин за стойкой куда-то отлучился – и её появление осталось незамеченным. Откашлявшись, Эрин вошла внутрь. Руки тут же перестали дрожать, и хотя уверенность так и не вернулась, сохранять её внешнее подобие было несложно. Хороша бы она была, если бы заикалась при первой встрече с будущим телохранителем.

Она неспешно обогнула шумный столик и только тогда заметила, что в дальнем углу был ещё один посетитель. Он тоже сидел, не сбросив капюшона, а на столе перед ним замер нетронутый бокал вина. Руки были сложены под чёрной накидкой, и создавалось впечатление, что он просто дремлет. Только место для сна выбрал крайне неподобающее.

А ещё на столе лежал её синий платок. Условный знак, который ему передал Мартин.

И снова следующий шаг показался Эрин решающим. Покинуть дом, связаться с исполнителем, сбежать из Велена, добраться до столицы... Новая лестница из маленьких коротких шагов, которые приближали её к перерождению. К желанной мечте и неизвестности. И теперь каждая ступень была маленькой смертью внутри, и на вершине этой лестницы, после всех испытаний, она будет совсем другой.

Честно сказать, она до сих пор не верила в свою решимость. Повернуть домой сейчас, вернуться в безопасность под уютный балдахин в своей спальне было бы так легко...

Эрин подошла к столу и села напротив. Человек, укры-

тый капюшоном, никак не среагировал на её действия. Она громко кашлянула, но ничего не изменилось.

– Добрый вечер?.. – Нет, голос всё-таки дрожал. Быть может, он не заставит её говорить много? Но эта надежда таяла на глазах. – Вы ведь магистр Рид?

Опущенная голова слегка поднялась, по-прежнему укрывая лицо в тенях. И спустя утомительно долгие мгновения, растянувшиеся на вечность, кивнула.

– Мартин... Мой слуга Мартин говорил вам о моей проблеме, – неловко начала Эрин, мысленно отвешивая себе подзатыльник. Слышала бы мать, как она сейчас заикается перед безродным горожанином, закатила бы истерику всем нянькам разом с показательным хватанием за сердце и обмороком. К семнадцати годам не обучить её дочь этикету и умению себя держать – нет, такого графиня бы не пережила.

Из-под накидки вынырнула рука, перехватила бокал вина и ненадолго поднесла его к лицу. Больше никакого ответа не последовало.

– Моей проблеме, – продолжила Эрин чуть громче, чем следовало. Попролам со страхом в ней начинала закипать злость. И это придавало сил. – Я ищу телохранителя в путешествие до столицы.

– Если ты знаешь моё имя, то должна знать и то, что я предоставляю услуги в другой области. Прерывать жизнь, а не хранить её. – Его баритон мог бы показаться приятным, если бы не был столь холоден.

– Мартин сказал. . . – начала было Эрин, но её тут же грубо перебили.

– Меня нанимаешь ты, а не Мартин. Почему я должен согласиться на твой заказ, графиня? – последнее слово он произнёс тише. Можно было предположить, что он специально понизил голос, чтобы посторонние не слышали титула. Но Эрин показалось, что скорее сарказм был тому причиной.

И она растерялась. Друг убеждал, что договорённость достигнута и их встреча – формальность, наёмник согласен довести её до столицы.

– Я хорошо заплачу, – наконец-то выдавила Эрин. На самом деле это тоже не было правдой. При себе у неё была лишь половина оговорённой суммы, вторую же она хотела отдавать частями, когда сможет устроиться в столице.

Но Эрин не подала виду и поставила на стол перед наёмником кошель – почти все её деньги. Она хотела презрительно кинуть его в молчащую фигуру напротив, но сдержалась. Ей нужен был именно маг, и именно этот – беспринципный, готовый пойти наперекор воле аристократа и не испугаться последствий. Иначе отец вернёт её домой уже завтра, и новой попытки не представится никогда.

От этой мысли её снова пробрал прежний страх, и руки затряслись так сильно, что пришлось спрятать их под столом. Нет, она обязана уехать сегодня, и никак иначе.

– Мне все хорошо платят, – хмыкнул наёмник. – Но возиться со взбалмошными девчонками обычно не приходит-

ся.

Будь её воля, она бы встала и ушла прямо сейчас. Гордо задрав голову, снисходительно хмыкнув в ответ, как делала всегда. У титула были свои преимущества и отсутствие необходимости не терпеть подобное отношение.

– А мне не приходится ставить на место заносчивых магов, но всё случается впервые. Вы пришли на встречу – значит, уже согласились на предложенный Мартином заказ. А теперь разыгрываете этот спектакль с непонятной целью. Хотите поднять цену? Или просто потешить своё самолюбие? Такая лёгкая работа недостойна столь именитого наёмника?! – выпалила Эрин и обмерла. Волна раздражения, причиной которой послужил больше её страх, чем обидные слова, тут же схлынула, оставив за собой гнетущую пустоту. Вот, она всё испортила... Она потеряла шанс осуществить мечту.

Это похоже на смерть гораздо больше, чем все незначительные шаги прежде. Впереди только серость унылых будней, и больше никакого просвета.

Рука отпустила бокал вина, медленно поднялась вверх и скинула капюшон. А под ним на лице играла улыбка. Стоп! Что? Улыбка?..

Наёмник был достаточно молод, ему точно было меньше тридцати. Но короткие чёрные волосы прорезала пара седых прядей. Его не портил ни короткий шрам на правой скуле, ни эти пряди – она бы могла счесть тонкие ровные черты его строгого лица красивыми, если бы не эта улыбка. Она была

слишком ироничной и не предвещала ничего хорошего. И глаза – полностью чёрные радужки, сливавшиеся со зрачками, выглядели жутко. Наверно, именно поэтому его так боялись. Глаза напоминали два тёмных омута, будто через них на мир смотрела сама Бездна.

Эрин передёрнуло.

– Хорошо, ты права, я уже согласился на заказ. И оплата меня устроила.

– Тогда зачем... – она не закончила фразу, чтобы снова не наговорить лишнего. Робкая надежда вновь очнулась внутри, но с каким-то едким, неприятным предчувствием.

– Хотел узнать, что ты за человек, – улыбка стала ещё шире, ещё насмешливей. Он просто играл с ней! Ну какой же наглый, заносчивый подлец! Ох, достанется Мартину.

– И как, разочарованы? – опять с вызовом бросила она. Нет, язык сегодня совсем не хотел слушаться.

В ответ он молчал так долго, не сводя пристального взгляда с её лица, что Эрин невольно заёрзала на стуле.

– Это будет забавно, – выдал свой вердикт наёмник, залпом допил вино и поднялся, прихватив кошель. Содержимое пересчитывать не стал, и это давало шанс, что маленький обман вскрыется не так скоро.

– Возможность хорошо развлечься – главное преимущество в работе профессионала, – буркнула Эрин и тут же прикрыла рот рукой. Да что с ней творится?!

Но он только расхохотался в ответ. Одна из девушек в ко-

ротком платье за соседним столом одарила его долгим томным взглядом – она явно бы не отказалась сменить свою компанию на него. Но Рид не смотрел в её сторону.

– Разумеется. Графиня Дорс Велен, лошади ждут нас на заднем дворе. Не соизволите ли пройти со мной? – Он карикатурно поклонился и протянул ей руку. Всё вместе это выглядело форменным издевательством.

Поэтому Эрин проигнорировала протянутую ладонь, но тоже поднялась.

Нет, это испытание она всё же пройдёт. Всего неделя, одна неделя отделяла её от мечты, и никто, даже этот надменный тип, не сможет ей помешать. Нужно просто молчать всю дорогу.

– Надеюсь, ты умеешь управляться с лошадью? Кареты в пути не предусмотрены.

– А немного вежливости в оплату не входит?!

– Вежливость бесценна, её можно только заслужить.

Рид развернулся и направился в противоположную от входа сторону. Эрин ничего не осталось, как последовать за ним и закипать молча. Только сейчас она отметила, что страх совсем отступил – руки больше не дрожали, а сердце если и колотилось быстрее, то от его слов, а не предстоящей дороги.

Они прошли за пустую стойку, хозяин заведения так и не показался, если он вообще тут был. Нырнули в узкую дверцу, прошли через заваленную мешками комнату, потом ещё одну и наконец выбрались наружу под прохудившийся навес.

Там действительно ждали две лошади – серая в яблоках и вороная.

Эрин даже не усомнилась в том, какую Рид выбрал для себя. Он легко взлетел на вороную и замер в ожидании, пока она запихивала скромную поклажу в ещё более скромную седельную сумку. Потом она попыталась забраться в седло, но в темноте нога слетела, и Эрин чуть не упала.

Нутро тут же обожгла горячая волна стыда. Эрин с детства ездила на лошадях, и подобных промахов не случилось лет с двенадцати. К счастью, Рид промолчал.

От самой таверны до городских ворот было всего ничего, и буквально через минуту они уже подъезжали к двум сонным стражникам. Сонным, но не спящим – один из них уже недовольно косился в сторону поздних всадников.

Сердце в сотый раз за вечер задало бешеный ритм – если она доживёт до завтра, то уже ничто не сможет её напугать.

Но Рид беззаботно ехал вперёд, не обращая внимания на новое препятствие. Эрин хотела окликнуть его, замедлить – ведь стража знала дочь местного графа в лицо и ночью никак не выпустит её из города, и плащ здесь не поможет!

Но оба стражника резко опустили головы на грудь будто в затянувшемся поклоне. И только проезжая мимо, Эрин заметила, что они уснули. Она тут же оценила плюсы ехать с магом. Вот если бы он ещё мог щёлкнуть пальцами и мгновенно перенести её в столицу! За это Эрин не пожалела бы никаких денег. Жалко, что для такого заклинания требова-

лись бы все пять архимагистров Авелора одновременно.

А ведь сам Рид пять лет назад чуть не стал архимагистром, его должны были принять в Ковен. Эту историю Эрин знала хорошо, но сейчас никак не могла совместить образ юного талантливого мага, о котором слышала в детстве, с этим насмешливым наёмником, прячущимся по самым тёмным углам окраинных таверн.

Жизнь в замке, столь удалённом от столицы, пусть и графском, не изобиловала интересными событиями. После того как отец вернулся с войны с кочевниками Тораньих Пустошей, никаких серьёзных конфликтов не происходило. Он окончательно осел в родовом гнезде, и жизнь вокруг встала. «Размеренно потекла», – сказал бы он и довольно раскурил трубку у камина под завывания бурана за окном. Потому что буран, новый урожай и столичные сплетни – теперь все развлечения, наличествующие в замке Дорс Веленов.

Эрин в равной степени не любила все эти темы, но вести про молодого мага, которого, неслыханное дело, сразу после Академии готовы были принять в Ковен Авелора на освобождённое место одного из пяти архимагистров, не оставили её равнодушной. Всё, что касалось магии, с трепетом отдавалось в её душе.

Магистр Рид, отличник Астанской Академии, вызывал в ней зависть. Если младшая сестра с благоговением слушала о нём, мечтая оказаться в сказке, где достойный принц (или маг, но обязательно благородный, не меньше архимагистра)

прискочет в их глушь на белом коне, влюбится в неё без памяти и заберёт в красивую жизнь и нескончаемые балы... То Эрин просто мечтала оказаться на его месте. Хотя стоит признать, что в свои двенадцать она в первый и последний раз понимала сестру.

А потом случилась какая-то трагедия. Слухи ходили разные, и верить им Эрин не могла. Она точно знала, что кто-то погиб... Убил ли его сам Рид или иным способом оказался втянут в это дело, но в итоге он пропал. Красивая сказка о талантливом маге оборвалась в самом начале. И спустя пару лет обернулась страшной историей, которой теперь пугают детей по ночам. Историей о первом в Авелоре маге-наёмнике, с лёгкостью престапующем закон.

И сейчас много разного говорили о магистре Риде. Точно Эрин знала только одно – он прерывает жизни, а не хранит их. Но она могла понять выбор Мартина – в путешествии ей нужен именно маг, иначе отец не преминет воспользоваться «поиском» и вернёт блудную дочь домой на следующий же день. И никто из их братии, кроме Рида, не пойдёт против графа Дорс Велена. Она могла понять этот выбор, но принимала его с огромным трудом.

Меньше всего их путешествие сейчас напоминало сказочный побег из мечтаний младшей сестры. Чёрный конь, чёрные глаза, и кто знает, что прячется на дне его души.

Минув городские ворота, они поехали по пустому тракту, и ни единое облачко не скрывало света яркой, почти полной

луны. За пределами стен ветер уже не казался таким тёплым, и Эрин плотнее запахнула плащ. Поля перед ними раскинулись на многие мили вперёд, и теперь это значило только одно – здесь они как на ладони.

Рид ехал неспешно, и если в городе Эрин приходилось быть позади, то здесь хватало места поравняться. Недолго колеблясь, она всё же решила его догнать. В голове была пустота, все эмоции разом покинули её, оставшись в Велене. Будто кто-то провёл незримую черту между жизнью прошлой и будущей, а она зависла на границе в безвременье и затишье.

Злость на спутника тоже улетучилась, а молчание тяготило. Вряд ли она сможет молчать целую неделю, это слишком. Он согласился и уже не бросит её на дороге. По крайней мере, очень хотелось в это верить.

Испортить его мнение о себе ещё сильнее, казалось, она уже не может. Так что терять нечего.

– Мы не поскачем? – робко спросила Эрин.

В ярком белёсом свете лица Рида было спокойным, равнодушным. Но Эрин старалась помнить, что ждать в ответ можно любую колкость.

– Сейчас не нужно. На стенах тоже может быть стража, и два спешащих путника вызовут больше подозрений.

– А магическая защита? Меня будут искать, – она не дождалась ответа и добавила: – Магистр Рид, вы ведь будете что-то с этим делать?

– Ты хочешь красивых ритуалов? – его тон был всё ещё ровным, но сказано было явно с сарказмом.

– Я хочу только того, за что заплатила.

– Половину, – заметил Рид, так и не повернувшись к ней.

– Что?

– Ты заплатила только половину.

Эрин прикусила губу. Проклятье!

– Вторую часть отдам, когда доедем. – Она постаралась сказать это уверенно.

– Разумно, – наёмник снова хмыкнул. – И очень смело. Ты не боишься, что я ограблю тебя по дороге и уеду один.

Он сказал утвердительно, даже ободряюще, если можно применить это слово к смыслу его фраз. Эрин растерялась. Оглянулась на Велен, ещё видневшийся на горизонте, и только сейчас осознала, насколько непродуманным был её план. Отвратительно, ужасно непродуманным.

– Разве репутация для наёмников – пустой звук? – наконец-то нашлась она.

– Видимо, нет, раз моя такая безоблачная, что меня нанимают вызволять из замков графских дочек.

– Не моя вина, что ради денег вы соглашаетесь на *подобное*, – последнее слово она специально выделила. Сохранять только что обретенное спокойствие становилось всё труднее.

– Сам дурак, не спорю, – легко согласился Рид. – Но и тебе достался не самый приятный спутник. Зато есть способ сделать путешествие приятнее для нас обоих.

– Какой?

– Можно молчать всю дорогу.

Эрин фыркнула.

Всего одна неделя, и она получит всё, о чём мечтала с самого детства. Одна неделя – и её жизнь обретёт желанный смысл. Ради этого можно и потерпеть. И положиться на выбор лучшего друга, хотя он уже встал комом в горле. Задаст же она Мартину при встрече!

Глава 2

Любые средства

– Райан, ты сошёл с ума! – Гневный вопль старого мага спугнул воробья, примостившегося на подоконнике огромного особняка в центре Нордлина. Бывший архимагистр Ковена Артур Рольд беспокойно вышагивал по комнате, не поднимая глаз на юного гостя. Впрочем, не такого уж и юного.

– Забудь это имя, Арт. Райан Грант погиб той ночью в лаборатории, задавленный собственными амбициями. Погиб и упокоился с миром, если дальнейшее можно так назвать, – кареглазый юноша смахнул с лица отросшую русую чёлку и мягко улыбнулся. – Выдохни, выпей, успокойся. Я сам был вне себя, когда впервые узнал такие новости.

– Газарт, это невысказано. Ты хоть сам понимаешь, что намерен сотворить?! – Старик отмахнулся от него, как от назойливой мухи. Полы его потрёпанной синей мантии в беспокорстве металась под ногами.

– О, я как раз прекрасно понимаю. У меня было много времени на раздумья, – всё так же безмятежно ответил Газарт. – Я намерен всё исправить единственно возможным способом.

– Мы должны обратиться к Международному Собранию Ковенов! Я очень рад, что ты смог вернуться и рассказать обо всех ужасах, но теперь позволь действовать профессио-

налам. Мы найдём решение, я обещаю тебе.

– Решение? – Впервые за разговор с лица Газарта сошло дружелюбное выражение, и в улыбке проскользнул холод. – Собрание стариков-теоретиков, среди которых и некроманта толкового не найдётся, сможет что-то решить? Не смей меня, Арт. Ты сам прекрасно понимаешь, что это тупиковая ветвь. А если правда о наследнице Дорс Веленов всплывёт – её убьют в ту же секунду, как она пересечёт ворота нашей досточтимой столицы.

– Последнее даже не обсуждается! – Старый маг наконец замер посреди комнаты и с отеческой строгостью взглянул на собеседника. – Эрин Дорс Велен должна погибнуть. Мы найдём другой выход, не столь опасный.

– Мы найдём, мы справимся... Ты как попугай, – прежний лёгкий тон вернулся, но глаза Газарта пылали сильнее и ярче с каждой новой фразой. – Возраст совсем поел твои мозги.

– Это не возраст, это здравый смысл! – с новой силой заорал Артур Рольд. – Я прикрыл глаза на твою наивную сказочку о появлении в Нордлине на возу кукурузы. Ах, крестьянский сын, внезапно открывший в себе дар. Ах, бедность мешала ему попасть в столицу. Ах, какой самородок, сам всему обучился! Какое благородство! И я ни одной живой душе не раскрыл твоей истории и имени. Только благодаря мне и моим связям ты сейчас преемник Ковена! Так что, – старик закашлялся, – имей благодарность и рассудок.

Последние слова он еле выговорил, заходясь очередным

приступом. На белоснежную медвежью шкуру, укрывавшую пол, полетели первые капли крови.

– Совсем чахотка замучила? – Газарт присел рядом и сочувственно похлопал его по плечу. – Да ты не переживай, никакая болезнь не длится вечно.

– Я... не... болен, – задыхаясь, с трудом выговорил старый маг.

– Правда? А твоя служанка Лиззи утверждает обратное. Не волнуйся, я никому не скажу.

Магистр Рольд без сил опустился на колени, продолжая заходиться безудержным кашлем. Его удивлённый взгляд не отрывался от юного коллеги.

– Я всё исправлю, с твоей помощью или без неё, – прошептал Газарт на ухо Артуру.

С каждым новым звуком из горла больного выливалось всё больше крови, превращая пол в алое месиво.

– Райан, ты не можешь... – слова и стоны сливались в единую погребальную какофонию.

– Ты прав, Арти. Райан не мог, вот я уже и не Райан. И если для вашего спасения я должен приносить жертвы, то сделаю это, не задумываясь. Прощай, старый друг. Мне очень жаль.

Кашель прекратился так же резко, как и начался. Бездыханное тело бывшего архимагистра, могущественного Ковена Авелора тихо опустилось в растекающуюся лужу.

Газарт поднялся на ноги и отряхнул белоснежный рукав

нового камзола. Он уже слышал, как по лестнице беспокойно выстукивали каблучки служанки.

– Как всегда, всё приходится делать самому, – он устало вздохнул и в задумчивости потёр сморщенный лоб. – Какая неприятность.

Когда Лиззи поднялась в комнаты хозяина, её испуганный крик не застал недавнего гостя. Распахнутые глаза ещё тёплого мертвеца изумлённо взирали на неё, да плавно раскачивалась оконная створка, на которую вновь примостился воробей.

Они ехали всю ночь, и к рассвету Эрин не чувствовала ни спины, ни ног. Так долго в седле она была впервые, но виду подавать не хотелось. Казалось, её спутник только и ждал, когда она запросит пощады. Поэтому Эрин стойко держа-

ла лицо больше из-за него, чем из логичных соображений уехать до рассвета подальше.

Скоро в замке поднимутся слуги, и кто-то обязательно заглянет в её комнату. Подушки под одеялом обманут их ненадолго. А что будет дальше, Эрин даже представлять не хотела. Почему-то эти мысли приносили лишь боль.

О расстройстве матери, с которой Эрин никогда не была особенно близка – графиня души не чаяла в младшей дочери, и внимание доставалось только ей, – Эрин не переживала. А вот отец... Конечно, он сразу поймёт, куда сбежала средняя дочь. Поймёт и сделает всё, чтобы её остановить. А уж что он при этом испытает!

И Мартин, ему точно достанется. Никто не поверит, что самый преданный друг и слуга не приложил руку к побегу своей госпожи. Перед отъездом Эрин долго убеждала его либо бежать вместе, либо просто скрыться подальше от гнева графа, но друг почему-то отказывался.

Эрин встряхнула головой, прогоняя дурные мысли. От этого действия шея тоже заныла. Впервые мелькнула мысль перестать строить из себя стойкую путешественницу, которой она, к сожалению, пока не являлась.

И в этот же момент Рид кивнул на лес, намечавшийся на горизонте.

– Остановимся там, – это были первые слова за много часов дороги. От радости Эрин чуть не подскочила в седле. Но первые лучи солнца напомнили о насущной необходимости.

– Так что с защитой? Меня начнут искать в ближайшее время.

– Пока ты рядом со мной, магией тебя не найти.

Она слишком устала, чтобы выяснять подробности. Припустила лошадь рысью, удерживая себя в седле на чистой силе воли. Но долгожданный лес преподнёс новые неприятные сюрпризы.

Когда они только подъезжали к нему, радостные трели птиц были слышны издалека – а стоило пересечь границу, и все звуки тут же умолкли. Не только птицы, Эрин показалось, что её накрыла такая пронзительная тишина, что можно было разобрать стук своего сердца и дыхание спутника.

Бок о бок вороная и серая лошади аккуратно ступали по широкой тропе в чащу и нервно стригли ушами. Но наёмник ехал вперёд как ни в чём не бывало. Его не настораживали ни тишина, ни кажущаяся пустынность этого леса. И остановился он лишь тогда, когда Эрин разобрала тихий шёпот вдалеке.

Сначала она подумала, что шепчет Рид. Но когда увидела его плотно сомкнутые губы, нервно огляделась. Вокруг по-прежнему никого не было, и по спине пробежал неприятный холодок. Усталость сняло как рукой, и она приготовилась удирать отсюда как можно скорее.

Но Рид спешил. С тем же спокойствием, не меняя лица, он огляделся по сторонам, нашёл узкую тропу в чащу и шагнул в её сторону.

– Подожди меня тут, – бросил он напоследок.

– Вы, должно быть, шутите... – Воздух медленно покидал её лёгкие и не желал возвращаться.

Рид обернулся, взглянул прямо в глаза и твёрдо сказал:

– Тебе ничего не грозит, – развернулся и направился в чащу. Потом добавил, уже не оборачиваясь: – Доверься мне.

– Ни за что... – прошептала Эрин в полном одиночестве.

Плотная, оглушающая тишина сдавила уши. Она осталась одна посреди незнакомого леса, в дне пути от дома, вдали от тракта, с которого они свернули ещё в полночь, скованная страхом и совершенно потерянная. Дороги назад самостоятельно уже не найти, к столице не выбраться без провожатого или банальной карты, которую она не догадалась прихватить с собой. А человек, нанятый телохранителем, просто бросил её.

Быть может, здесь спрячутся его сообщники. Сейчас они вылезут из кустов, скрутят её и продадут в Гамонт – морское государство, где, по слухам, ещё в ходу рабство. Или придумают что похуже. Всегда есть куда хуже.

Или этот лес проклят, а маг настолько слеп в своём самолюбии, что переоценил силы. Вместо побега решил бороться в одиночку. Сейчас он пропадёт, как часто случается в таких лесах, и она останется совсем одна...

На глаза навернулись непрошенные слёзы. Недельное путешествие виделось ей совсем иным. Вряд ли они будут скакать галопом по трактам и ночевать в лучших постоялых

дворах, но, чего греха таить, Эрин всё равно представляла именно это.

Или что угодно другое, но не себя одну посреди молчащего незнакомого леса. Проклятого. Опасного. А вдруг Риду нужна помощь?

Так и не скатившиеся слёзы высохли, и она смогла взять себя в руки. Поругать за то, как плохо она справляется с трудностями, можно и позже, а пока... Эрин спустила руку в голенище сапога. Там ждал своего часа крохотный нож, украденный ею на кухне. Не ахти какое грозное оружие, но лучше, чем голые руки, которыми она пока ничего не может сделать. Собирая её в дорогу, про защиту Мартин даже не подумал! Интересно, он настолько доверял Риду?

– Кого ты собралась убивать этой зубочисткой? – насмешливый голос донёсся из-за спины.

Эрин резко обернулась и успела застать искреннюю улыбку, на этот раз коснувшуюся даже глаз наёмника. Вопреки опасениям, он всё ещё был один.

– Я же сказал, что тебе не грозит опасность. По крайней мере, извне. Уж не знаю, вдруг ты можешь убиться *этим*, – продолжал смеяться он.

– Ты сдурел?! Ты бросил меня одну и сбежал! За что я плачу?! – Эрин хотелось орать. Ругаться такими словами, которые она слышала только в отцовской конюшне. Бурлящая смесь злости, облегчения и даже радости захватила её целиком, но Рид тут же прервал этот поток.

– За безопасность. В няньки я не нанимался, – отрезал он.

– Что это было?!

– Издержки путешествия со мной, – Рид запрыгнул на лошадь. – Едем?

Лес вокруг оживал, наполнялся весёлыми птичьими перебивками, шумом ветра в высоких зелёных кронах. Теперь он выглядел самым обычным, похожим на тот, что начинался неподалёку от замка Дорс Велен. И ничем более не выдавал себя.

– Нет! Я никуда не поеду, пока ты не объяснишься! Как часто мне ждать подобного? Ты будешь бросать меня одну при каждом удобном случае?

Улыбка Рида стала ещё шире.

– Такое не запланируешь. Графиня, не кипятись, я не оставлял тебя одну. Ты была под защитой. Или успела соскучиться по мне?

Эрин продолжила сверлить его гневным взглядом, но не нашлась, что ответить. Соскучилась, как же. По самодовольной ухмылке или по откровенному хамству? Скотина.

Рид развернулся и, не дожидаясь ответа, двинулся дальше. Эрин ничего не оставалось, как последовать за ним. Довольно скоро он снова остановился около растущих полукругом ёлок. Они стояли плотно друг к другу, и переплетение ветвей создавало небольшой уютный закуток. Как раз для отдыха...

– Мы остановимся *здесь*? – От одной мысли о ночёвке в

лесу, принёсшем ей столько страхов, Эрин передёрнуло.

Наёмник спрыгнул с лошади, огляделся и кивнул. А потом начал собирать опавший лапник, укладывая его в импровизированное ложе. Эрин в немом изумлении наблюдала за его действиями. Закончив сооружать постель, Рид достал из седельной сумки огромный плащ и разложил его поверх. И только после этого обернулся.

– Здесь? – повторила Эрин. – Прямо в этом лесу?

– Нет, я просто решил подсушить одежду, – тон его вдруг стал резким и неприятным. – Слезай, ложись. Или ты собиралась ночевать по замкам окрестных баронов? Графиня, мы скрываемся, помнишь?

Эрин прикрыла глаза и медленно сделала несколько вдохов. Слишком устала, чтобы спорить. Лес так лес. Она слезла с лошади и на негнущихся ногах дошла до разложенного плаща. Он был таким огромным, что на нём с лихвой поместились бы пятеро. Но мысль о том, что этот человек будет лежать рядом, вызывала в ней непонятные чувства.

– Если я здесь умру, я вернусь духом и превращу твою жизнь в кошмар.

– С этим я и сам успешно справляюсь, – он сказал это без тени иронии, первым плюхнулся на самый край плаща и отвернулся.

Эрин легла в противоположном углу, максимально далеко и успела подумать, что здесь она точно не уснёт. Но как только голова коснулась мягкого настила, она тут же прова-

лилась в глубокий сон, и даже солнце, уже игравшее между ветвей, не помешало векам мгновенно сомкнуться.

Весь день ей ничего не снилось, непривычная усталость сказывалась даже во сне. И лишь под вечер Эрин ощутила подкрадывающийся холод. Задрожать и окончательно проснуться она не успела – что-то тёплое накрыло её сверху.

А после ей всё же приснился сон. Он тоже был про нескончаемую скачку на лошадях, про неясные страхи и побег, а закончился долгим взглядом чёрных глаз. В их глубине плясало тусклое пламя далёкого костра, взгляд грел и успокаивал, и все переживания отступали.

Проснувшись Эрин на закате и с удивлением обнаружила на себе плащ наёмника. В лесу действительно похолодало, а он лежал на том же месте, ничем не укрытый, и молча глядел на сходящиеся над ними кроны в синеющем небе.

От этого внезапного проявления заботы Эрин ощутила неловкость. Ей было одновременно неожиданно приятно и стыдно за свои дурные мысли про него. Быть может, всё ещё не так плохо, как показалось поначалу?

– Спасибо, – тихо произнесла она, садясь. Рид даже не взглянул в её сторону. Он молча поднялся с таким угрюмым лицом, что желание рассыпаться в благодарностях дальше тут же отпало.

Рядом с их спальным местом уже был сложен ворох веток и хвороста. Мимолётным движением руки Рид поджёг его и водрузил на треногу котелок с водой. Потом достал из сумки

мешок с крупой и принялся ждать, когда вода закипит.

В наступавших сумерках его глаза действительно отражали пляску языков костра. Но ни тёплыми, ни успокаивающими они не выглядели.

Эрин плотнее укуталась в собственный плащ, а чужой аккуратно отложила в сторону. Стараясь больше не заглядывать в лицо спутнику, чтобы окончательно развеять наваждение из сна, она перевела взгляд на свои руки. Да, такими грязными они не были с самого детства, когда она со старшим братом и дворовыми мальчишками лазила по чердакам в поисках мифических кладов. Чем неизменно вызывала у матери предобморочное состояние.

Прошли целые сутки, как её нет дома. Сутки, как в замке Дорс Веленов начался небывалый переполох, а её жизнь навсегда изменила вектор. Сутки с первого шага к перерождению...

Эрин внимательно прислушалась к себе, но не ощутила желанных перемен. Оказалось недостаточно просто выйти из дома и уехать с графских земель, чтобы мгновенно стать другой. И даже испытаний, устроенных её надменным спутником, было недостаточно, по крайней мере пока. Возможно, это придёт со временем?

Ведь самый важный, решающий и поворотный шаг в своей жизни она уже осуществила. Теперь события покатаются, как сани с крутой горы, и никогда не повернут вспять. Теперь будущее в её собственных руках!

Эрин не сдержала улыбки. Даже хмурый спутник и опасный лес вокруг больше не пугали – ведь она смогла! Она выбралась из серости предрешённых будней навстречу мечте! Сейчас казалось, что ей подвластно абсолютно всё. И неделю спустя она докажет, что переменить судьбу не пустая сказка, а личный выбор и её заслуга.

В этот момент под ноги прилетел мешочек с крупой. Она удивлённо воззрилась на спутника.

– Нам бы поесть, – намекнул Рид. Эрин мгновенно вспыхнула, и эйфория слегка угасла, напоминая, что испытания ещё не окончены. – Графиня умеет готовить?

Ехидства в его тоне она не расслышала, но сомнений в нём не возникло. Потому она молча встала, задрав голову и не глядя на него, и подошла к котелку. Что там нужно? Бросить внутрь и помешать?

Мать Мартина работала на кухне, и в детстве они часто крутились неподалёку. Попытки помочь всегда оборачивались сожжёнными котлами, громкими воплями и выговорами. Но откуда берётся еда, Эрин примерно поняла ещё тогда.

Поэтому она бесстрашно высыпала весь мешок в кипящую воду. И даже не обожглась! Победоносно взглянула на Рида, чтобы тут же сникнуть под насмешливым взглядом. Хотя бы не угрюмым, и на том спасибо.

– Ты потратила наш недельный запас каши. Хорошая душа, хочешь накормить всех местных пташек?

Эрин произвольно прикрыла рот рукой. Как... А рань-

ше сказать не мог?!

– Сам бы готовил! – проворчала она, чувствуя, как ярко начинают гореть щёки. Хорошо, что в темноте этого не видно.

– И свои графские манеры где-то на тропинке потеряла, – уже открыто улыбался он. Только сейчас Эрин заметила, что уже давно перешла с наёмником на ты. Ну и демоны с ним!

– Вежливость надо заслужить. – Она вернула его фразу, в ответ Рид рассмеялся.

Наёмник, убийца, герой детских страшилок... На деле просто грубый, наглый тип, и ничего больше. Даже симпатичное лицо не красит, потому что его вечно рассекает кривая насмешливая ухмылка.

Как ни странно, кашу она не сожгла. Быть может, немного пересолила, но комментировать это наёмник не стал. Видимо, решил, что для первого опыта сойдёт. Они поели в молчании и так же вновь собрались в дорогу. К этому моменту окончательно стемнело, и дорогу в лесу было не разобрать. Сегодня тяжёлые тучи скрыли луну, и из леса они выходили, ведя лошадей под уздцы. Хорошо, что идти пришлось недолго.

Выбравшись на открытое поле, Эрин разобрала дорогу. Не такую широкую, как основной тракт от Велена, но достаточно утопанную копытами. Места были явно хоженные, но понять, где они находились, она не смогла. Знала точно только то, что земли отца остались давно позади и они ехали на

север.

Из леса Рид опять выбрался хмурым. Вся его весёлость у костра развеялась, явив ей новую маску. Холодную, отталкивающую. Маску ли? Быть может, наёмник всегда был таким и снисходил до улыбки только ради удовольствия задеть её ещё раз.

Но как же это не вязалось с образом юного дарования, о котором мечтала её сестра. Такой хмурый и нелюдимый маг вряд ли вызвал бы симпатию столичных сплетников. Она точно помнила, что слышала о нём совсем иное. Разве может человек так сильно измениться всего за несколько лет?

Закапал лёгкий дождик, и Эрин укрылась капюшоном, окончательно потеряв из виду лицо своего спутника. Он выехал вперёд, и она не спешила догонять. Поняв, что предстоит ещё одна ночь молчаливой, выматывающей скачки по безлюдным лугам в такую отвратительную погоду, Эрин окончательно скисла. Даже мысль о том, что таких ночей будет совсем немного, больше не грела. Как не грела и чарующая перспектива будущего в Нордлине, столице Авелора. Ведь до Нордлины надо ещё дотерпеть.

Нудное, неприятное путешествие длиною в целую вечность.

Сапоги жали, седло осточертело, спутник раздражал. Все эти нескончаемые усмешки, что бы она ни делала, – к такому Эрин не привыкла. В замке над ней мог пошутить разве что старший брат. Но Ларос всегда делал это по-доброму и

никогда не пытался вызвать серьёзную ссору.

Сердце кольнула новая игла, но Эрин прогнала прочь грустные мысли. Однажды, пусть и нескоро, она вернётся в замок. Она будет часто там гостить, когда её выбор уже не сможет никто оспорить.

На этот раз думать о грядущем тоже не хотелось. Унылая погода и усилившийся дождь не добавляли настроения. Как бы гроза не разыгралась.

В тот же момент Рид свернул с дороги к огромному дубу, одиноко стоявшему неподалёку. Его ветви были такими густыми, что под ними почти не капало.

– Переждём немного. – Капюшон он так и не накинул, его волосы вымокли, а по лицу струились мокрые дорожки.

Они въехали под спасительные ветви, спешили, но места для двух лошадей и их всадников едва хватало. В полумраке они стояли совсем близко, и Эрин впервые поймала себя на том, что невольно залюбовалась. Она представляла на его лице тот самый взгляд из сна, только глаза в воображении были зелёными. Странно, почему зелёными? Почему это вязалось с Ридом гораздо больше, чем нынешняя чернота?

А потом она вспомнила. Тогда, пять лет назад, она слышала про черноволосого мага с яркими, как весенняя зелень, глазами – такое сочетание в Авелоре встречалось крайне редко. Серые, голубые, как у неё самой, или карие были у большинства. А вот зелень отдавала чем-то южным. Зелёные

глаза и белые лошади были в сказках, что до сих пор любила младшая сестра.

– У тебя были зелёные глаза. – Фраза вырвалась против воли, и Эрин успела пожалеть о ней.

– Были, – холодно ответил Рид.

– И что случилось? – Теперь отступить уже не имело смысла.

– Задача графини мило улыбаться и не забивать свою прекрасную головку лишними мыслями. Моё прошлое тебя не касается.

– Хам.

– Я предупреждал тебя, что плохой собеседник. Не стоит пытаться вести со мной светские беседы. Люблю работать в тишине.

Ну и подавись, хотела добавить она, но сдержалась. Может, он специально доводит её, незачем поддаваться.

Дождь разошёлся не на шутку, за их зыбким укрытием лило как из ведра. Вдобавок поднявшийся ветер заносил ледяные капли сбоку и был по-осеннему холоден, пробирал даже сквозь тёплый плащ. Кажется, они застряли надолго – только начало ночи, а Эрин уже начинала подрагивать.

– Ты же маг. Ничего не можешь сделать с этим? – вновь заговорила она спустя минут десять, уже начиная постукивать зубами.

Рид снял свою накидку и водрузил Эрин на плечи. Этот жест снова удивил её. Несмотря на дождь, уже прорывав-

шийся сверху сквозь листву, его волосы и одежда были снова сухими.

– Моя специализация – огонь, а не вода, – сухо констатировал он. – Не хотела мокнуть, надо было оставаться дома.

– И ты был бы спокоен. Не жалел бы ежеминутно о дурацком заказе, на который по глупости согласился.

Рид кивнул. Вот так просто, без едких ухмылок и колкостей, чем добил Эрин окончательно.

– Да чем я тебе так не угодила?! Зачем ты изводишь меня всю дорогу? Или у тебя предубеждения ко всем аристократам?

– Может, это моя манера общения? Мир не крутится вокруг тебя, графиня.

– Ну вот, опять! Из твоих уст даже мой титул звучит как оскорбление. – Она хотела гневно сорвать накидку и запустить прямо в него, но сдержалась. Всё-таки она хорошо согревала.

– Думаешь, проблема в титуле? – Даже в тени она разобрала очередную кривую ухмылку.

– Определённо дело в устах, которые его произносят. Я бы нравилась тебе больше, если бы осталась в замке, гуляла по балам, ждала принца и не помышляла о побегах?!

Только произнеся это вслух, Эрин окончательно осознала, чем её задевала вся ситуация. Она столько сил потратила на этот побег, так долго готовилась, гордилась своим первым серьёзным шагом в жизнь! А его снисходительная насмешка

втапывала в грязь все её достижения. «Маленькая смерть и перерождение» – эти слова так возвышенно звучали в голове, так вдохновляюще, что примешивать к ним этот едкий тон казалось кощунством.

Но наёмник ведь не обязан разделять её взгляды, ценить её мечты. Он вообще ничем ей не обязан, кроме выполнения заказа. Может, стоит сделать над собой ещё одно небольшое усилие и последовать его единственному совету – помолчать остаток дороги?

– Ты вольна хотеть и делать всё, что пожелаешь. Ждать принца, бежать в поисках мечты из замка, да хоть наняться кухаркой в ближайшее поместье. Тоже романтика, правда? – ухмылка сошла с его лица, но теперь говорил он ровно и спокойно. – Мы из разного теста, из разных миров. И твоя цель лежит далеко за пределами моего. Нам необязательно становиться друзьями или пытаться понять друг друга. Я сделаю свою работу и навсегда исчезну из твоей жизни. Ты ищешь одобрения своей дерзкой выходке не у того человека.

Ливень утих в одно мгновение. Только что вода грозила затопить их маленькое укрытие, и вот она уже сменилась на морось.

Эрин молча смотрела, как он взбирается на вороную лошадь, как свет внезапно выглянувшей луны отражается от его чёрной кожаной куртки, как он замирает в ожидании её, но так и не нашлась что сказать. С неохотой она сняла чужую накидку и протянула ему.

– Оставь пока себе.

– А ты?

– Я не мёрзну.

– Никогда?

– Никогда, – серьёзно подтвердил Рид.

– Тогда зачем тебе накидка?

– Она мне нравится. Не испорти.

Эрин взобралась на лошадь, и они медленно тронулись.

Ехать в темноте по мокрой земле было опасно, поэтому они заметно снизили темп. Ступали аккуратно, опять ехали бок о бок. И в этой наступившей тишине после дождя казалось, что весь мир кончился, остались только два всадника, пересекающие пустынные земли, и этот путь никогда не будет закончен. Как и их спор, который шёл только у Эрин в голове.

– У меня есть старший брат, который станет прекрасным правителем, будет мудро распоряжаться вверенными ему землями и людьми, быть может, служить при дворе, – спокойно заговорила она, глядя вперёд перед собой и будто ни к кому не обращаясь. – Есть младшая сестра, у которой горят глаза при упоминании очередного знатного графа или герцога, проезжающего по нашим владениям. Все её мечты сводятся к успешному замужеству и новым бальным нарядам. И всё это ждёт её впереди. А есть я. Первый путь мне недоступен, а второй неинтересен. Поэтому я выбираю свой.

– Тогда тебя тем более не должно волновать моё мнение. Когда тебя ждут великие свершения, одобрение случайного

наёмника не требуется.

– А меня и не волнует, – прошептала Эрин совсем тихо, но даже сама себе не поверила.

Глава 3

Где начинается Авелор

Газарт в задумчивости кружил по необъятной центральной площади Нордлина, до отказа забитой людьми. Очередной праздник без повода и базар выходного дня наполняли город особым духом столичной суеты и довольства. Он привычным движением собирал излишки чужой энергии, бурные эмоции горожан пополняли личные запасы могущества. Древняя магия с каждым разом давалась всё проще. Это капли из моря, но без них современные маги и в подмётки не годились прадедам.

Времена меняются, а люди остаются прежними. Их суть, стремления, мотивы и поступки – как легко предугадать почти любой шаг. Зло, оно всегда кроется в деталях. Чёртов консерватизм и страх порождают в мире больше зла, чем все убийцы, наёмники и воры. Под этими падшими флагами простые люди творят больше ужасов, чем самый жестокий тиран. Тиран вызывает желание бороться и жить, а страх ведёт лишь к могиле. И вечный мрак ждёт того, кто не готов рисковать, жертвовать ради светлого будущего.

Газарт в очередной раз бросил взгляд на скромный одноэтажный каменный домик, затесавшийся на краю площади у храма Четырёх Богов. Не более получаса назад он медленно спустился по его ступеням, оставляя хозяина в одиночестве

и полном смятении. Бывший архимагистр Керил отреагировал на его рассказ спокойнее, чем Рольд. Он обещал подумать и помочь в меру сил. Но глаза старого мага сдали его с потрохами. Он, как мышь, боялся всего на свете. И, без сомнений, в ближайшее время покинет свою жалкую нору и побежит к ученику, занявшему его место в Ковене. Неужели старость делает людей столь недалёковидными и тупыми? Сможет ли Ковен быть более благоразумным, когда Газарт лично придёт раскрыть им глаза на ужасную правду?

Даже несколько месяцев, безвылазно проведённых в праздной столице, не смогли сгладить воспоминаний о долгом заточении. Он до сих пор плохо спал по ночам, а редкие сны были полны боли и криков...

Маленькая девчушка лет семи не сводила с него взгляда. Её родители с интересом прилипли к палатке с домашней утварью и совсем не обращали на неё внимания. Наконец в детских глазах скользнула решимость, она вырвала ручонку из цепкой хватки матери и подбежала к нему.

– Сударь, – непривычно серьёзно для своих лет начала она. – А вы же маг?

– Маг.

– Когда я вырасту, я тоже буду магом! – изрекла она и радостно улыбнулась. – Самым-самым могущественным!

– Конечно, маленькая, – ласково улыбнулся Газарт в ответ. – Я вижу в тебе талант!

– Правда? – От счастья девчушка запрыгала на месте. – А

вы покажете мне настоящее волшебство?

Газарт оглянулся на обеспокоенную мать, которая заметила побег дочери и застыла чуть поодаль от них, не решаясь подойти ближе. В конце концов, всего два свидетеля и целая толпа горожан, готовых подтвердить его железное алиби, почему бы и нет? Сегодня праздник, и он может позволить себе немного вольной импровизации.

– Как тебя зовут, малышка?

– Аста, – гордо представилась девочка.

– Аста... – задумчиво протянул Газарт и лукаво ухмыльнулся. – Похоже на ласточку.

– Так зовёт меня матушка. – Девочка наконец догадалась оглянуться назад. Мать погрозила ей пальцем.

– Итак, ласточка, будущий величайший маг Авелора, – торжественно произнёс Газарт, – смотри внимательней!

Он слегка наклонил голову набок, сложил ладони лодочкой, поднёс к губам и зашептал заклинание на забытом языке. Целую минуту ничего не происходило, Аста уже успела заскучать. А потом руки мага заискрились. Стоявшие вокруг него люди удивлённо отпрянули, но не спешили убегать. Маги-фокусники на ярмарке были не в новинку.

Оборвав шёпот громкой нотой, Газарт резко распахнул ладони. Фонтан белоснежных искр взмыл в воздух на десяток локтей. Последняя яркая вспышка над головами вызвала восторженные вопли и аплодисменты, но заклинание только разгонялось. Перед ним возникла ослепительно-белая чайка

и с громким криком понеслась над головами. Аста подняла руку и почти коснулась жёстких перьев, которые выглядели как настоящие.

Газарт непрерывно следил за парящей в небе птицей, а на лице девочки застыла восхищённая улыбка.

Облетев несколько кругов по спирали над площадью, роскошная иллюзия издала прощальный крик и, не долетев совсем немного до колоннады храма Четырёх Богов, растаяла над маленьким домом рядом. После недолгих оваций толпа вернулась к прежним занятиям.

– Вы научите меня этому, когда я поступлю в Академию? Такая красота!

– К сожалению, милая ласточка, – Газарт присел на уровень глаз собеседницы и таинственным шёпотом продолжил, – некоторые фокусы уходят с магом в могилу. Они только для него. Ты подрастёшь и поймёшь это, когда заведёшь собственные секреты.

«А я сделаю всё, чтобы ты смогла расти без страха за будущее», – добавил он про себя, ласково потрепав малышку по макушке.

Аста скорчила недовольную мордочку, но спорить не стала.

В одноэтажном домике у храма бывший архимагистр не дошёл буквально пару шагов до двери. Он уже давно не был в Доме Ковена и по случаю этой прогулки решил достать парадную мантию. Тщательно сдув каждую пылинку, старик

дрожащими руками нацепил одеяние и шёл к порогу в тот момент, когда почувствовал сильный удар. Керил схватился за грудь, чувствуя на руках невидимые перья. Сердце отчаянно стукнуло в последний раз и замерло навсегда.

– Ночью мы могли бы ехать и по главному тракту, – заговорила Эрин пару часов спустя. Рид больше не бросал насмешливых замечаний, и хотя атмосферу нельзя было назвать дружеской, она очень хотела верить, что её последние слова что-то изменили между ними.

– Я могу защитить от магического поиска, но никто не отменял самый обычный. Или ты предлагаешь убивать всех встречных гонцов твоего отца? Даже я не такой кровожадный.

Эрин прикусила губу. Она не часто выезжала из замка, и

всегда в закрытой карете. Поэтому к своим семнадцати знала Авелор только по картам. Конечно, ей хотелось видеть больше. Даже соседние с Веленом города казались чем-то сродни поездке в сказку. А сейчас, когда ей предстояло пересечь чуть ли не половину Авелора, ограничиться однообразным видом пустых полей и лесов было бы грустно.

– В крупных городах мы сможем затеряться в толпе... И ради разнообразия поспать в кровати.

Рид ничего не ответил. Порой выбить из него хоть пару слов казалось непосильной задачей. И тут уж не знаешь, что лучше – очередная насмешка или это молчание, отдававшее таким холодом, что даже наступающая на пятки осень не сравнится.

Дорога привела их к небольшой роще, и ехать снова пришлось друг за другом. Наёмник встал первым, и в темноте Эрин смотрела только на его спину, стараясь ступать след в след. Монотонность расслабляла, выметала из головы все мысли, и она потеряла счёт времени. Ехали они так всего десять минут или всю ночь, уже не имело значения.

Поэтому она и не заметила, когда Рид поднял руку вверх в знак остановки. Её лошадь тоже резко встала.

Наёмник развернулся и взглянул ей прямо в глаза. В лесной темноте они казались полностью чёрными. Или не казались?

– Закрой нос плащом, смотри только прямо и езжай, не останавливаясь, – отчеканил он.

– Почему? Что случилось?

– Графиня, делай, что я говорю. Немедленно и без возражений.

Он проследил, как удивлённая Эрин подняла полу плаща и укрыла в ней почти всё лицо, и только после этого развернулся. Она хотела продолжить вопросы, но Рид медленно тронулся дальше, выбора не оставалось.

– Не оборачивайся по сторонам, – настойчиво повторил он. – Для твоего же блага.

Разве можно послушаться такого странного приказа? Первого, который он отдал за их недолгое путешествие. Команда не смотреть по сторонам всегда вызывает желание её послушаться.

В первую очередь ради собственной безопасности. Что может ждать на обочине узкой лесной дороги? Глубокий овраг? Тогда нужно не оступиться. Дикая звери? Тогда нужно скорее бежать. Что ещё могло...

Эрин не удержалась и уже спустя несколько мгновений пожалела об этом.

Справа от дороги была небольшая недавно вырубленная поляна. А на ветвях единственного толстого ствола, стоявшего в самом центре, под дуновения лёгкого ветерка раскачивались на коротких верёвках три тела.

Сначала Эрин не поняла, что она видит. А когда взгляделась, было уже поздно отворачиваться. В удивлении руки разжались, выпуская спасительный плащ, и последним

неопровержимым доказательством, что перед ней именно тела мёртвых людей, её ноздрей достиг запах. Такой омерзительно сладкий и гнилостный, что давешний завтрак не удержался внутри. Она едва успела свесить голову с лошади.

Рвало её так долго, что казалось, сейчас желудок выйдет наружу, прихватив все остальные органы. Но запах не проходил, как и сама картина, так и стоявшая перед глазами в короткие секунды новых вдохов. Мёртвых повешенных тел с отхваченными по самый локоть руками.

Агония продолжалась, пока Рид не спешил и не увёл её лошадь под уздцы со страшной поляны. Кажется, потом Эрин плакала. Слезы, тяжёлые хрипы и новые позывы перемешались в одну нескончаемую волну ужаса, накрывшую её с головой. Она не помнила, как Рид вывел её из рощи, снял с лошади, удержал на ногах.

Сбежавшее сознание вернулось лишь в тот момент, когда наёмник силком заставил её пить из фляги. Холодная вода вымыла отвратительный привкус изо рта и прояснила голову. Но Рид ещё долго держал её за плечо и прижимал флягу. Эрин послушно пила.

Они стояли в отдалении от проклятой рощи, по пояс в высокой траве, и полная луна вновь освещала небосклон.

– Слушайся меня, уж если сама наняла, – без обиняков сказал он. Эрин только кивнула, чувствуя, как её начинает трясти. – Вдохни глубоко, удержи дыхание и считай до пяти.

Она послушно вдохнула, но воздух тут же резко покинул

лёгкие. Потом ещё раз и ещё, все попытки оборачивались провалом. Рид снова поднёс флягу, но Эрин оттолкнула её, продолжая судорожно вдыхать.

– Так хорошо справлялась, я уже успел понадеяться, что нормально доедем, – вдруг сказал Рид.

– Что? – От удивления на очередном вдохе Эрин наконец задержала дыхание. До пяти досчитать не вышло, но уже со следующей попытки пошло проще. Дрожь стала отступать.

– Хорошо справлялась с дорогой, – совершенно серьёзно повторил наёмник.

Она ещё несколько раз отсчитала до пяти, а потом не выдержала.

– Ты шутишь?

– За полторы ночи ты почти не ныла. Не просила развернуться, не задерживала в дороге, не хныкала по кровати с балдахином и толпе нянек. Вначале я даже не думал, что мы уедем так далеко от Велена.

– Так вот какого ты обо мне мнения?

– Уже нет, как видишь, – Эрин продолжала дышать, как он и сказал. Дрожь в ногах отступила, выпитая вода больше не просилась наружу. – Полегчало? Едем дальше?

Он сказал это таким деловым тоном, будто ничего необычного не случилось. Спасибо, что не стал смеяться над ней. Но вот его глаза... В ярком лунном свете Эрин уловила какое-то новое выражение. Неужели это была тревога? А он так может?

– Придётся немного изменить маршрут, – продолжил Рид. – Пойдём ближе к главному тракту. Будет ближе до Нордлина. Или до Велена, если ты наконец передумаешь.

Не может. Ей просто показалось.

– Никогда, – прошептала Эрин, взбираясь на лошадь.

Только сейчас она поняла, что они действительно свернули с дороги. Тропы под ногами не было, лишь ровная невспаханная земля и высокая трава, достававшая до ног даже в седле – и так до самого горизонта. Они меняли маршрут.

А потом Рид пустил лошадь галопом, и Эрин с благодарностью рванула за ним. Дальше от этого места, что бы там ни произошло. Дальше от её слабости и страхов. Ветер засвистел в ушах, и теперь только он имел значение. И страшная картина, стоявшая перед глазами, меркла, терялась в зыбком тумане у копыт.

Но чем тусклее становилась сама картина, тем ярче Эрин ощущала свой провал. Убежать можно от чего угодно, кроме самой себя. А она в очередной раз не справилась – это короткое путешествие давалось ей в разы сложнее, чем представлялось в воображении дома. И только здесь, зависнув между опостылевшим вчера и долгожданным завтра, она поняла, насколько спокойной была жизнь в графском замке. Жизнь, которая ни к чему её не подготовила.

Она никогда не видела мертвецов. Отец не казнил подданных – ему хватило трупов на войне – и не позволял это делать другим. Конечно, Эрин знала, что люди умирают. Что в

Авелоре есть грабители, убийцы, разбойники. Болезни, войны. Но это всегда казалось таким далёким, не касающимся её, лично её жизни. Её пути, её мечты, её судьбы – всё представлялось только в радужных красках.

И насколько она видела сейчас – совершенно не соотносилось с реальностью. Она слаба в своём незнании, в своей навязанной защищённости от мира. И это должно измениться.

Смешно, но в этот момент она снова испытала какое-то подобие благодарности своему спутнику. Он стал ещё одной ступенью на пути к новой Эрин. Той, которая способна проехать по Авелору, попасть в столицу, исполнить мечту. Скрываться от мира в своём коконе больше было нельзя. Дальше это становилось опасно.

Поэтому, когда Рид вновь перешёл на шаг, она нагнала его и поехала рядом. Долго собиралась с силами, он не торопил.

– Кто были эти люди?

– Сборщики податей, – не задумавшись ответил он, будто видел эту картину не единожды. Будто привык. Но разве к такому привыкнешь?

– Почему... – Тут Эрин запнулась и с трудом проглотила подступивший к горлу ком. – Почему у них не было рук?

– Так наказывают воров.

– Но ведь они – слуги короля. Его официальные посланники, покушение на них карается смертью. Почему...

– Потому что не все довольны королём. Потому что налоги отбирают у крестьян последний хлеб. И наступает голод, –

на следующей фразе его тон стал совсем грубым. – Аристократы редко смотрят себе под ноги.

– Неправда! Мой отец...

– Твой отец – хороший правитель. Чего не скажешь о многих других, – отрезал Рид.

Оспорить было нечем – Эрин впервые слышала про голод и недовольства. И только одна мысль не давала ей покоя:

– А маги? Разве они не могут помочь?

– Маги? – Рид горько усмехнулся. – Пойти наперекор воле короля и аристократии? Давай, графиня, расскажи мне свои сказки про добрых и всемогущих магов. Чем тебя кормили в замке?

На самом деле тема магии была негласным табу в поместье Дорс Велен. У них был один штатный маг, вечно молчавший седой старик – он отвечал за освещение и водопровод. Ещё его звали, когда случались мелкие неурядицы вроде затопленного дождём подвала. В остальное время он подрабатывал где-то в городе или запирался в своих комнатах в крыле прислуги. И Эрин категорически воспрещалось с ним говорить.

Не дождавшись ответа, Рид угрюмо продолжил:

– У магов прав не больше, чем у твоих крестьян. Последние три сотни лет мы слуги, и не более. Договор сковал наши руки и силы на радость королям и жрецам.

Эрин, конечно, слышала про Договор, но подробностей не знала. Слышала на уроках истории, которые давали им в дет-

стве, о великой войне магов и людей, чуть не погубившей и тех, и других. О тяжёлом перемирии и Договоре, заключённом с неведомыми «хранителями договоров», который отныне запрещал магам участвовать в любых войнах под страхом мгновенного развоплощения. Во имя сохранения жизни маги добровольно согласились на ограничения. Но как далеко они распространились – детям не говорили.

– Разве Ковен не имеет права голоса? Не может повлиять на политику короны?

– Голоса всех пятерых архимагистров Ковена значат не больше, чем твоего отца или прочих министров. Голос можно слушать, а можно игнорировать, когда ты единственный правитель.

– Ты бы хотел, чтобы Договор отменили? – тихо спросила Эрин, взглядываясь в лицо спутника.

– Нет, – уже спокойнее ответил он. – Без него было ещё хуже. Власть человека, пусть слепого и самовлюблённого, не так страшна, как власть ничем не ограниченной магии, способной выжечь с лица мира целое государство.

– Это тупик?

Рид усмехнулся.

– Это взрослая жизнь, маленькая графиня. Она несправедлива и тяжела. Но это не тупик, это дно, от которого люди однажды оттолкнутся, – сказал он, а потом неожиданно добавил: – Мой брат пытался это изменить...

Рид долго молчал, и Эрин решила спросить:

– И где он сейчас?

– Умер, – сухо ответил наёмник. И снова отправил лошадь в галоп.

Она ещё долго не решалась его нагнать. Давно перевалило за полночь, когда они вновь поравнялись. По бесстрастному лицу спутника было невозможно понять – он злится, расстроен или вновь потерял к разговору всякий интерес. Но ей было о чём подумать.

Пусть маги бесправны, пусть король слеп и глух, пусть мир несправедлив... Но пока простые люди гибнут, пока зловонные трупы висят вдоль дороги, кто-то должен продолжать свой путь. Менять мир? Если это возможно, тогда Эрин не свернёт с выбранной дороги.

Если раньше детская мечта была просто красивой сказкой, вершиной её лестницы, которую хотелось достичь, чтобы доказать что-то в первую очередь самой себе или старым проклятьям, то теперь она обрела совсем иной смысл. Добиться чего-то для себя не так важно, как получить шанс переломить в лучшую сторону жизни других людей. Тех, кто сейчас страдал от безысходности, тех, кто ждал хоть лучика света, утопая во мраке.

Вот кем она должна стать. Вот почему так важно сейчас перестать закрывать глаза и запираяться за высокими стенами. Впервые увидеть мир таким, какой он есть – и уже никогда не остановиться. Бороться, пока есть силы, продолжать в тот тёмный час, когда их уже не станет. В этом разница меж-

ду романтикой детской мечты и целью её будущей взрослой жизни, между прошлой и новой Эрин, которой ей предстоит стать.

Когда горизонт прорезали первые робкие лучи восходящего солнца, они подъехали к деревне. Внезапно Рид направил лошадь прямо к домам, и Эрин не успела его остановить. Они не настолько далеко от Велена, что он творит?

Но когда они вступили на заросшую травой улочку, она всё поняла. Встающее солнце не встречали бодрые крики петухов, не лаяли собаки на незваных утренних гостей. Земля вокруг десятка покосившихся домов заросла, будто её уже несколько лет не касалась рука человека.

Они ступали по мёртвой деревне в полной тишине, и это было жутко. Но Рид внимательно вглядывался в раскрытые ставни, а потом и вовсе свернул в сторону одного из домов. Спешился, привязал лошадь к единственному торчащему вверх столбу упавшей ограды и посмотрел на Эрин.

– Ночлег.

Она в немом удивлении задрала бровь. Оказалось, что проклятый лес и лапник были ещё цветочками. От этого пустынного места, ещё сохранившего следы былой жизни, по спине крались неприятные мурашки. И даже жёлтые лучи, жизнерадостно разливавшиеся по просевшим деревянным стенам, лишь добавляли жути странной идее её спутника.

– Ты знаешь это место?

– Да, деревня пустует уже два-три года, иногда я здесь

ночую. Когда ты начнёшь мне доверять без лишних вопросов? – Его голос звучал непривычно устало.

А начнёт ли? Эрин сама не знала.

– Когда твои предложения перестанут быть такими дикими. Почему деревня пуста?

– Нищета. Голод. Потом болезнь. Добро пожаловать в настоящий Авелор, графиня. – Под конец он опять скатился в едкий тон, но Эрин уже научилась его игнорировать. Рид развернулся на каблуках и, не дожидаясь её, прошёл внутрь.

А Эрин долго собиралась с силами. Она не верила в байки о призраках и неупокоенных душах, но всё равно боялась заходить внутрь, не зная, что она там застанет. Спешилась и долго, тщательно привязывала лошадь.

Когда она наконец-то решилась, то застала Рида уже за финальными приготовлениями – в печке бодро пылало пламя, а он сам шёл мимо последнего окна, легко проводя по нему рукой. Ставни оставались распахнутыми, но проём заволакивала непроглядная чернота. Казалось, что даже краски внутри дома померкли, а пламя выцвело. Эрин удивлённо моргнула, и видение развеялось.

Внутри была всего одна комната, и, кроме самой печки, вещей не осталось. Но пыли не было – или Рид уже успел её убрать. Выглядело всё не так жутко – если не думать о том, где они.

Рид выложил на печку связку вяленого мяса и развернулся к выходу.

– Займусь лошадьми. Поешь.

Эрин, так и стоявшая посреди комнаты, болезненно поморщилась. Мысль о еде до сих пор вызывала отвращение. Тем более здесь...

– Не стоит пренебрегать едой, графиня, – он будто прочитал её мысли.

– Эрин, – тихо сказала она. Рид замер на пороге.

– Что?

– Меня зовут Эрин, – тихо, но настойчиво повторила она.

– Это лишнее, – после долгого молчания произнёс Рид и вышел на улицу. Проход за его спиной тут же заволокла та же тьма, что и окна.

В наступившем полумраке она ещё раз глянула на мясо, сглотнула ком в горле и забралась на печь. Расстелила вначале свой плащ, потом, недолго думая, накидку наёмника, легла и отвернулась к стене. Гробовая тишина не успела достаточно испугать Эрин, сон пришёл почти мгновенно.

Глава 4

По течению реки

Столица Авелора не так сильно изменилась за двести лет. Такое ощущение, что с тех пор как люди поставили магов ниже себя – развитие встало. Общество застыло... И начало гнить.

Как иначе объяснить тот факт, что мятежных групп, желающих переворота, Газарт нашёл так много? Король закрывал на всё глаза, праздно шатаясь по своей стране и закатывая балы, как в последний раз. Хотел ли он править, удерживать свою власть, укрепить страну? Казалось, мальчишке на троне наплевать на всё. А когда голова слаба, всегда найдётся тот, кто её отсечёт.

– Маг, – бородатый, неопрятный тип непонятного возраста в грязном сером плаще протянул это слово так презрительно и надменно, будто общался со своим провинившимся лакеем. Будто у него мог быть лакей. – За мной две сотни людей, и это только начало. За год я наберу в четыре раза больше.

Он был явно доволен собой. Услышав такие цифры, Газарт должен был рассыпаться в благодарностях, что такой весомый человек снизошёл до личного разговора. И Газарт улыбался, как дурак – его лицу и телу было всё ещё девятнадцать, двести лет заточения никак не отразились на них –

это было именно то, что от него ждали.

Они прогуливались по крепостной стене Нордлина, откуда город был как на ладони. Такой же суетной, как огромный муравейник, с грязными узкими улочками по краям и просторной сверкающей площадью в центре, переполненный людьми всех сортов и достатков, вопящий, галдящий, но опрятно пахнувший свежим морским бризом (стараниями местных магов, а не близостью моря) – прекрасный, хранящий воспоминания его далёкого детства. Город пересекали каналы, охраняемые стальными горгульями, с которых не слезали дети, играя в «стражей и магов», как он когда-то. Только каменных гигантов – резиденций гильдий и академий всех сортов прибавилось. Вдали высилась подсвеченная белым ротонда королевского дворца, подальше от шумной площади и толп зевак, укрытая большим парком.

Газарт кивал, улыбался и одновременно чувствовал, как щемит сердце. Он был среди людей, он был дома... Сейчас он впервые хотел ненадолго остановить свой бег, замереть в мгновении и раствориться в толпе, ни о чём не думая. Выдохнуть, просто жить.

Жаль, что ему никогда не представится такой возможности. Жить, как раньше, побывав в Бездне, невозможно. Как и остановиться. Потому что если не он – то никто.

– Да, господин, это невероятно! – Надо же, забыл имя этого выскочки. Какая печаль. – Я безумно счастлив, что вы согласились взять меня! Вы не пожалеете, я гарантирую! – Га-

зарт лебезил и растекался в пустых благодарностях, пока собеседник не прервал его поднятой рукой.

– Мы ещё посмотрим, будешь ли ты полезен. Маг, – он снова выплюнул последнее слово. Видимо, потребность показывать свой статус через унижение других была для него естественна как воздух. – Мои люди не доверяют таким, как ты. И я считаю, они правильно поступают.

– Господин! – Но поднятая рука снова заставила Газарта умолкнуть.

– Ваш Ковен поддерживает короля, этого надутого индюка! – он рывкнул так громко, что с соседней пики, которой венчались зубцы стены, слетели вороны. – Разве ты можешь их послушаться?

– Меня бы здесь не было, если бы я не мог. – Газарт улыбнулся заискивающе.

– Но ваша поганая братия не может участвовать в войне. Людские разборки только людям.

Газарт молчал. Его никак не задевал тон собеседника – когда ты понимаешь, что перед тобой лишь орудие, такие мелочи перестают что-либо значить.

– Так зачем ты мне? Скажи хоть одну причину, почему я не должен приказать своим людям отправить тебя в полёт прямо отсюда?

– Я никому не расскажу о вас и об этом разговоре! – Газарт вскрикнул испуганно и сделал пару шагов назад. Собеседника это позабавило. Наверно, держать в руках не последнего

человека в Ковене и откровенно издеваться ему нравилось.

Полгода назад он наконец-то получил статус преемника архимагистра, и это открывало большинство дверей. Большинство, но далеко не все.

– Да насрать, – широко улыбнулся господин без имени, возомнивший себя важной персоной. – Я могу сделать это просто ради удовольствия. Одним магом меньше – меньше проблем в будущем.

Газарт опустил глаза. Он мог выбрать другой путь, сделать всё тихо и не показываться до решающего момента... Но тогда этот господин или любой другой запросто пустит все его старания прахом. И новой попытки уже не будет. Поэтому нужно договариваться и молчать.

Как ни обидно, застой в этой стране и без его участия не продлится долго.

– Я могу сдать вам короля, – тихо сказал он.

Собеседник хмыкнул всё так же презрительно, но Газарт поймал заинтересованность в его взгляде.

– Мальчик, а не высоко ли ты прыгаешь? Амбиции не жмут в одном месте?

– Я могу доказать свою преданность, я могу помочь...

– Преданность, – усмехнулся мужчина. – Где ты найдёшь её в наше время? Что тебе самому в этом? Зачем ты меня искал?

– У меня есть свои причины хотеть смены власти.

– Не вышел бы ты мне боком, юнец, – он взял долгую па-

узу, но Газарт видел, как пылают глаза собеседника. Крючок был проглочен. – Если ты не ответишь за свои слова, ты пожалеешь, что выжил сегодня.

Газарт кивнул, изображая рвение.

На такой высоте ветер трепал отросшую чёлку и морозил лицо, а город внизу казался совсем маленьким. Всего один шаг до обрыва, один рывок отделял его от побега, но заманчивых перспектив не было нигде. Если не он – то никто.

Быть может, он действительно пожалеет. Но точно не остановится.

Эрин снился дом. Она, снова маленькая девочка, вместе со старшим братом пробиралась на крышу замка, играя в «стражей и магов». Снизу их заметил отец и шутливо пригрозил кулаком. На душе было тепло и приятно.

А затем перекладина под ней громко затрещала. Она хотела бежать, но ноги окаменели и не слушались. Брат испуганно посмотрел на неё. Руки задрожали... И перекладина обломилась.

Эрин долго летела в пустоту. Кажется, она кричала, но все звуки тонули в сгущающейся под ней темноте.

А потом её поймал Рид.

Она резко проснулась.

Маг стоял рядом с печью, уже полностью собранный, мягко толкал её плечо. И выглядел... смущённым?

– Нам пора, собирайся.

Но Эрин села и в упор уставилась на него. Разделить сновидение и реальность было нелегко.

– Ты умеешь проникать в сны?

– С чего ты взяла? – Рид опешил.

– Ты не ответил.

Он отпрянул на несколько шагов и отвернулся. Молчал так долго, что Эрин уже не рассчитывала на ответ.

– Ты кричала во сне...

Его прервали голоса, раздавшиеся с улицы.

– Э, Микош, гляди! Лошадки! – прозвучало совсем близко. – Холёные!

Эрин дёрнулась как от удара, но Рид тут же поймал её за руку. Вторую приложил ко рту, призывая к молчанию.

– Лошадки не бывают без всадников, придурок. – Голоса были грубыми, неприятными и звучали так близко, что серд-

це Эрин пропустило удар.

– Да мы все дома уже обошли, нет тут никого. – Третий голос был чуть дальше. Да сколько же их там?

– А этот?

– Я отсюда вижу, что дом пустой стоит. И мрачный такой, повесился там кто-то, не иначе, – снова заговорил первый. – Сами проверяйте, коли надо.

– Ага, и лошади-то привязаны стоят. И правда, холёные. За них никак не меньше четырёх золотых дадут, – сказал четвёртый, но на его слова одобрительным свистом отозвалось гораздо больше голосов.

– Издохли хозяева, как пить дать издохли. Болота здесь неподалёку...

– Да краденые это! Оставили на постой, скоро вернутся.

Мужчины заспорили, а Эрин боялась вдохнуть. Наёмник стоял рядом, не двигаясь. И в тусклом свете, пробивавшемся сквозь мглу на окнах, она впервые отчётливо разглядела, как его глаза полностью затопила чернота. Они больше не отражали света.

Весь облик Рида неуловимо преобразился. Будто сами тени сползлись с углов, чтобы окутать его фигуру – она стала расплывчатой, руки удлинились, вытянулся рост. Казалось, что, если он взмахнёт рукой – вместо пальцев будут острые когти...

Она невольно отпрянула, теперь не в силах отвести от него глаз. Не отпускало ощущение, что она заперта в комнате с

монстром, бояться которого стоит гораздо сильнее, чем толпы крестьян снаружи. Но пока Рид не двигался, и она могла удержать себя на месте.

Тем временем спор за стенами закончился. Голоса бодро удалялись, уводя за собой лошадей. Их лошадей...

Лишь полчаса спустя Рид рискнул выйти на улицу. Эрин выбежала следом в глупой надежде, что хотя бы одну лошадь им оставили. Но надежда мгновенно разбилась. Вновь совершенно пустая, деревня утопала в алых лучах заката.

На свету Рид выглядел обычным – кожаная куртка, штаны и высокие сапоги для верховой езды. Тот же рост, руки, щетина. Ни следа от жуткого наваждения, которое теперь Эрин не скоро сможет забыть.

– Почему ты дал им уйти? – Она хотела сказать раздражённо, но от пережитого ужаса голос звучал обречённо.

– Мне стоило их перебить? – огрызнулся наёмник. – Их было десять человек.

– Напугать... – выдавила она, содрогнувшись. Напугать он их точно мог.

– Я тебе не чучело огородное. А они не девицы на выданье, чтобы испугаться парочки теней.

И вот опять весь план летел в Бездну. Как они доберутся до столицы? Пешком? Когда кажется, что предусмотрела уже всё, подготовилась к любым испытаниям, жизнь вставляет новые палки в колёса.

Горькая обида захлестнула все прочие чувства.

– Ты же маг! Ты ничего не мог сделать? В дом же ты их не пустил!

– Вот в том и загвоздка, графиня, – мгновенно остыл Рид. – Я маг. А они обычные крестьяне. Про Договор помнишь?

– Ты не можешь участвовать в войне...

– Я не могу сражаться с людьми, – Эрин удивлённо подняла брови, намекая на его профессию, поэтому он продолжил: – Да, я могу убивать. Одного, двух, трёх. Могу выжечь банду разбойников, проверять. Но не толпу простых крестьян. Договор был создан для защиты людей и мастерски продуман. Никто не будет собирать армию каждый раз, как очередному магу вздумается бунтовать – достаточно отряда стражей порядка. Достаточно толпы крестьян с вилами, чтобы лишить нас единственного средства защиты. С тех пор мы выживаем, мы слуги, потому что у нас нет иного выбора. Нас слишком легко контролировать.

– И сколько... сколько крестьян нужно, чтобы маг стал беспомощным?

– Границы размыты, – его новая ухмылка была печальной. – А те, кто проверил, уже никогда не расскажут остальным. Кара мгновенна.

Эрин не нашлась что ответить. Ей выпал очень странный телохранитель. Конечно, в одиночку и обычный наёмник не спасёт её от десятерых, но думать об этом было снова страшно. Их короткое путешествие заиграло новыми красками.

– Дойдём до Ревелати, там возьмём новых лошадей.

Он перехватил из рук свою накидку, которая теперь была скорее обузой, развернулся в сторону закатившегося солнца и пошёл вперёд, не дожидаясь, пока Эрин примет и смирит-ся с новой расстановкой сил. Она пошла следом, не спеша догонять.

К счастью, эта ночь выдалась безоблачной, и даже лёгкий ветер не тревожил полы плаща. Последние лучи померкли, и в сумерках небосвод усыпали звёзды. На лошади, в спешке, Эрин почти не смотрела наверх. Она была так занята доро-гой, попыткой растянуть свои силы, чтобы подольше удер-жаться в седле, что совсем не замечала их.

А теперь они резко ворвались в её мир, заняв всё необъ-ятное пространство впереди. Далёкие, холодные и манящие, равнодушные к людским неурядицам. Всегда напоминавшие ей о том, что дух, рвущийся воспарить вместе с ними, столь же величественен и прекрасен.

Эрин вздохнула полной грудью и улыбнулась. Пешком так пешком. Отдохнуть она сможет и в столице.

В этот момент она заметила, что и Рид поднял голову к звёздам. Мог ли он думать о том же? Мог ли восхищаться красотой, как она? Посещают ли наёмников такие мысли? Почему-то хотелось в это верить.

Она нагнала спутника и пошла рядом. Его лицо было вновь спокойным, почти безмятежным. Эрин впервые задумалась о причинах перепадов его настроения. Вот он зол,

ехиден, насмешлив без всяких видимых причин! А вскоре спокоен и, может ей просто кажется, заботлив?

Рид вообще вызывал больше вопросов, чем ей хотелось бы.

– Ты осуждаешь меня за побег? – робко спросила она.

– Нет, – беззаботно ответил Рид. – Ты права, у каждого свой путь. И если ты считаешь, что в столице тебя ждёт иная судьба – то кто я такой, чтобы судить?

– А ты считаешь, что судьба неизменна?

Вместо ответа он просто пожал плечами. А Эрин продолжила:

– Если сидеть на одном месте, плыть по течению, ничто никогда не изменится. Большинству людей проще прикрываться громкими словами о том, что наше бытие предрешиено заранее, чем найти в себе силы его менять. Быть может, есть только одна река, и её течение неизменно. Но для меня это не факт, а лишь чужое мнение. Вызов, чтобы выбраться на берег и впервые оглядеться по-настоящему.

– А ты не думаешь, что всё так же остаёшься в потоке? Что твой побег и есть течение ненавистной тебе реки.

– Тогда эта река понравится мне больше, – улыбнулась Эрин.

Наёмник не ответил. Они наконец-то вышли на дорогу – не такую широкую, как главный тракт, но вполне хоженую. Наверно, до города осталось не больше пары-тройки часов.

Дорога свернула в лес, и густые тени обступили их со всех

сторон. Эрин тут же вспомнила облик Рида в деревне и вновь содрогнулась. Спрашивать, откуда у огненного мага такие таланты, она не стала. Во-первых, в лучшем случае он попросту не ответит. В худшем ещё и посмеётся над её страхами. Графиня бесстрашно сбежала из дома, но испугалась теней! Очень смешно, не поспоришь.

А во-вторых... Пожалуй, есть вопросы, ответы на которые лучше не знать. По крайней мере, интуиция подсказывала именно это. Будто всё нутро противилось такому знанию.

Нет, тогда точно стоит спросить! Она ведь должна знать, кто спит рядом с ней на одном покрывале.

В этот момент неподалёку от них завыл волк. Звук долго и протяжно разносился по лесу в одиночестве, пока его не подхватили ещё несколько. И ледяной ужас пробрал, заставив замереть на месте.

Ночь, лес, двое путников без лошадей и целая стая голодных хищников.

Рид тоже остановился. Но когда он обернулся, ей показалось, что на его лице скользнуло удивление. Или лёгкий укор?

– Уж волков ты можешь со мной не бояться, – спокойно заметил он.

– Нервирует, когда они рядом.

Рид ненадолго замер, а потом вдруг широко ухмыльнулся.

– Как скажешь.

Они стояли довольно близко друг к другу, и на этот раз

Эрин отчётливо уловила, как его глаза медленно залила тьма. Как яркий свет луны, пробивавшийся на тропу, посерел, теряя последние краски. Как едва заметно изменилось его лицо, покрываясь тенями, которых не было ещё мгновение назад.

Он щёлкнул пальцами, и плотные чёрные волны тумана кругом разошлись от его ног, устремляясь в лес. Мгновение позже вой волков оборвался на резкой ноте и спустя несколько минут раздался гораздо дальше, еле слышно.

В наступившей тишине облик Рида медленно вернулся к нормальному. Но кривая ухмылка так и осталась на месте.

– Можно было обойтись и без этого пафоса. – Ритм её сердца отказывался возвращаться в норму. Спасибо, что хоть голос не дрогнул.

– Можно было, – согласился наёмник. – Но графиня нервничала.

– Как тебя заказчики терпят?

– Обычно нам не приходится долго общаться.

– Одна бы быстрее доехала, и без приключений, – тихо произнесла Эрин, обогнала его и пошла вперёд.

– О, я не сомневаюсь, – ехидно прилетело из-за спины.

Конечно, одна бы она не отъехала и на пару десятков миль от Велена, отец мгновенно вернул бы её домой. Она бы не смогла переночевать в лесу, приготовить еды и много всего другого. Но в путешествии с Ридом были свои нюансы.

– Лучше бы лошадей наших так защищал. Страшный маг,

гроза волков, – слова вырвались как-то сами, и придержать язык она не успела. Никогда раньше Эрин не замечала за собой подобного тона. Но раньше никто и не говорил с ней как Рид.

Всё же это был перебор. Она внутренне сжалась, ожидая жёсткого ответа.

– Хорошо, лошадей куплю я, – неожиданно спокойно ответил Рид, нагоняя её. – Можешь вычесть из моего гонорара.

От удивления Эрин раскрыла рот. Хорошо, что в темноте сейчас не видно её лица. Он что, только что согласился с ней? Так бывает?

Но развивать эту тему Эрин не стала на всякий случай. Они миновали последние редкие деревья, вновь оказавшись на открытом пространстве. Свежескошенное поле уходило далеко за горизонт, где упиралось в чёрное, безумно звёздное небо. Ни городов, ни деревень поблизости не было, но отчётливый речной аромат долетал уже сюда. Впервые Эрин смогла сориентироваться самостоятельно – они были на пути в Ревелати, крупный портовый город. И оставалось действительно недалеко.

Дорога ложилась под ноги, ещё гудевшие после двух дней в седле. Но пройтись пешком было даже приятно. Под этим небом Эрин впервые ощутила себя свободной.

Впервые не думала о том, что оставила дома, и о цели, к которой стремится. А просто позволила себе дышать и наслаждаться.

Рид шагал рядом и наконец-то казался не угрюмым конвоиром, а гарантом её свободы. Безопасности? Один вопрос всё же крутился на языке.

– А если бы крестьяне напали? Если бы мы встретились с ними сейчас?

– Я бы выполнял свою работу. – Тон на этот раз она не смогла разобрать, но что-то в его ответе смутило Эрин.

– А Договор?

– Возможно, тебе пришлось бы дальше ехать одной, – он сказал это так легко, почти безучастно, будто речь шла не о его смерти. – Я всегда исполняю контракт, за который беру.

– Считаешь, я доехала бы одна?

– Я бы *смог* сделать так, чтобы ты добралась до Нордлина в безопасности. Даже без меня.

Она уже открыла рот, чтобы спросить «как», но Рид перебил, отрезав все дальнейшие вопросы.

– Сейчас это неважно. Через четыре дня на рассвете ты будешь в столице.

Повисшая тишина после его слов была тяжёлой. Вариант, в котором Эрин оставалась на дороге одна, отзывался страхом и болью. Только что обретенная свобода больше не заставляла кровь бежать быстрее, а сердце биться радостней. Рид умел опускаться с небес на землю.

– Я не хочу, чтобы ты умирал из-за меня, – тихо сказала Эрин.

– Я не настолько держусь за эту жизнь, чтобы ты страдала по мне, – наёмник усмехнулся. – Но мне приятна твоя забота, графиня.

Больше они не говорили. Городские стены показались на горизонте одновременно с первыми лучами. К этому моменту Эрин настолько вымоталась, что даже думать ни о чём не хотелось. Единственной мечтой стала постель, всё равно какая, лишь бы с крышей над головой.

Она больше не замечала ничего вокруг, сосредоточившись на том, чтобы просто переставлять ноги. Как-то они минули ворота, быть может, Рид снова усыпил стражников. Когда утоптанная дорога сменилась каменной кладкой улицы, Эрин не подняла головы. Они шли ещё какое-то время, потом перед носом скрипнула дверь. Почему-то пахло кислой капустой и рыбой, а пол стал деревянным.

Рид о чём-то договаривался, но она не слушала. Глаза нещадно слипались, предчувствуя скорый отдых. А потом она оказалась одна в крохотной комнате. В камине тлели угли, стол был чем-то завален, зато кровать застелена. Даже не сняв плаща, Эрин просто рухнула вниз, из последних сил натянув на себя одеяло.

Последней мелькнула глупая мысль о том, что вот сейчас её благовоспитанную мать бы точно хватил сердечный приступ от этой картины. А потом Эрин провалилась в сон.

Глава 5

Жар и холод

– Сколько трупов тебе ещё понадобится, чтобы удостовериться в бесполезности твоих попыток найти среди нас понимание? Кто будет следующим, Газарт? Другие преемники или замахнёшься на Ковен в полном составе? Но я бы многое дал, чтобы посмотреть, как ты попробуешь справиться с Альбертом.

– Я не безумец, как тебе кажется. Убийства не приносят мне удовольствия. Это лишь вынужденная мера, когда не остаётся другого выхода, – Газарт не сводил спокойного взгляда с бывшего архимагистра Вельна.

Они расслабленно восседали в креслах напротив ярко пылающего камина и пили вино. На этот раз никаких истерик и лжи, прямой разговор вёлся в дружеском тоне. Ещё после прошлого раза Газарт смирился с тем, что не найдёт союзников среди третьего круга магического совета – отставных членов Ковена. Закоренелое сознание стариков не позволяло им мыслить широко, они были привязаны к собственному миру и всем его обитателям сильнее, чем требовалось. Однако он не смог отказать себе в ложной надежде, шансе, что хоть один из них окажется благоразумным.

Он не корил себя за это: порой хорошая беседа на вес золота. Все фигуры уже заняли положенные места, тонкие ни-

ти протянулись далеко за грани воображения людей этого мира. Его план осуществится, даже если на арене он будет одинок. Но он продолжал пытаться, попутно убирая с доски всех ферзей, чтобы без препятствий довести собственную пешку.

Впервые за эти месяцы Газарт выехал из Нордлина. Магистр Вельн, устав от городской жизни, убрался не так далеко от столицы. В подвалах огромного замка герцога Жерцкого, дальнего родственника королевской династии, нашлось место для лаборатории бывшего архимагистра. Очень удачно для планов Газарта – замок был одной из ключевых точек, там стоило посадить союзника. И если не Вельн, то желающие найдутся.

– Разумеется, я не стану долго скрывать от Ковена свои планы, это бессмысленно.

– Но ты же скрываешь от них свою истинную мощь. – Магистр Вельн потянулся, пододвинул кресло поближе к камину, укутал ноги в полы рабочей мантии и вновь приложился к бокалу.

– Повторюсь, я не безумец, – улыбнулся Газарт.

– Даже если закрыть глаза на всю безрассудность твоего плана, – задумчиво протянул Вельн, – как ты собираешься совладать с наследницей Дорс Веленов? Сколько бы ни было у тебя последователей, она просто взбалмошный ребёнок. А что случится потом, я даже представить опасуюсь.

– Оставь эти нюансы мне. Судьба сама отправит её в мои

руки, монетка уже в воздухе.

– Но какой стороной она упадёт на землю? Газарт, ты сильно рискуешь.

– Поэтому ты не со мной, как и все до тебя, – он произнёс это так обыденно, будто обсуждал вчерашний завтрак. – Но я искренне благодарен тебе за идею с тем маленьким пограничным городом. Напомни, Тернии?

– Да, Тернии. Не стану говорить, что был рад помочь. Впрочем, есть свои плюсы в том, что я уже не застану в живых исполнение твоего плана.

– Я дал тебе выбор. – Газарт с улыбкой развёл руками и махом осушил свой бокал. Бутылка прекрасного выдержанного вина с тонкими нотками рябины подошла к концу.

– Столичные вести доходят до нас с задержкой. Я только неделю назад узнал о двух смертях. Чахотка и сердечный приступ, мастерское исполнение. Но я не глуп и успел приготовить хорошего вина к твоему приходу, – он допил бокал и грустно улыбнулся. – Как это будет?

– Несчастный случай во время магических опытов, – флегматично ответил Газарт.

– Всегда недоумевал, какие идиоты так умирают, – рассмеялся старый маг. – Что ж, скоро свидимся на том свете.

– Не думаю.

Вельн ударил первым. Десятки тонких, как леска, смертоносных ледяных игл застыли всего в сантиметре от тела противника и невесомыми каплями пролились на его серый

камзол.

Начальный залп, призванный для отвлечения внимания, свою задачу не выполнил. Газарт вовремя остановил зашедшее в судороге сердце – управление кровью – бывший архимагистр водной стихии был слишком предсказуем. Тем временем его освободившиеся руки уже выплели необходимые составляющие. Газарт в последний раз одарил собеседника печальным взглядом и сжал ладони в кулак, провернув пару раз для верности.

С тихим хрустом внутренние органы магистра Вельна забурлили, превращаясь в кашу. Из глаз и ушей потоком хлынула кровь. Свежие капли зашипели, падая на раскалённые в камине угли.

На этот раз Газарт не забыл снабдить свою одежду отгаливающим влагу заклинанием. Прошлая стирка не увенчалась успехом, и рубаху пришлось сжечь.

Эрин проснулась ещё до заката. Ноги гудели терпимо, а вот голод... Как давно она не ела? А когда последний раз расчёсывалась? Одежда измялась, растрепался пучок на голове, а руки были такими грязными, что ногти, кажется, уже не отмыть.

Зато впервые с того момента, как Велен остался позади, она одна. Дверь была плотно заперта, крохотная комната утопала в вечерних лучах ещё тёплого солнца, а в окошке за черепичными крышами высился белоснежный шпиль храма Четырёх Богов – одного из крупнейших в Авелоре. Остальные три – два серых, посвящённых Карательнице и Безликому, и скромный, совсем низкий чёрный – Хитрецу, – были куда меньше и терялись на фоне мощного, переливающегося радугой шпиля Светоча. Эрин не верила в божественные чудеса, снисходившие на храмы, и подозревала, что без магов

тут не обошлось. Что бы ни говорили сами жрецы, прилюдно их порицавшие.

В небе над храмом бодро перекрикивались чайки, в воздухе пахло сыростью и тиной, а живот всё равно урчал. Долгожданное одиночество без насмешливого взгляда наёмника внезапно оказалось неудобным. Она настолько привыкла, что он рядом... Нет, не так. К своему несказанному удивлению, Эрин осознала, что полагалась на него больше, чем думала. В незнакомом городе, даже в безопасной комнате, без Рида было неприятно. В какой момент этого странного путешествия она начала доверять спутнику?

Будто прочитав её мысли, дверь без стука распахнулась, и на пороге застыл Рид. Он был бодр, свеж и гладко выбрит – дорога давалась ему не в пример легче, чем Эрин.

– Поедим и отправляемся, – сухо сказал он, едва удостоив её взглядом. Тут же развернулся и пропал в полумраке неосвещённого коридора. Эрин ещё никогда так быстро не приводила себя в порядок. Закончив туалет, она выбежала следом, больше не желая оставаться одна. Задержалась на пороге ненадолго, на скорую руку убирая мокрые волосы в новый пучок и пряча их под накинутым капюшоном.

На первом этаже, куда вела скрипучая деревянная лестница, уже стоял вечерний гвалт. Обеденный зал таверны, где они провели день, оказался достаточно большой и почти полностью заполненный людьми. Пустовал только один столик у хозяйской стойки, куда сразу же направился Рид. Толь-

ко сейчас Эрин заметила в его руках увесистый мешок – наёмник успел не только выспаться, но и пополнить запасы в дорогу, которые так расточительно потратила Эрин в первый же день.

Она робко следовала за ним, стараясь не сильно смотреть по сторонам. По правде сказать, бывать в подобных заведениях ей почти не приходилось, статус не позволял. До встречи с Ридом она выбиралась поесть в город лишь дважды, в компании отца и брата. Да и тогда не задерживалась внутри надолго.

А тот раз с Ридом несколько дней назад... Ей было не до того, чтобы приглядываться. Да и страшно лишний раз поднять голову, чтобы не выдать себя. Но сейчас она вольна делать что угодно! Вольна видеть этот мир, не прикрываясь своим титулом.

Когда они сели, с другого конца зала зазвучали переливы лютни, а потом и приятный женский голос, но исполнительницу было не разглядеть за другими столами. На какое-то мгновение голос даже показался Эрин знакомым, и с ужасом она постаралась вспомнить, кому он мог принадлежать. Но в ответ память услужливо подсказала только то, что сама Эрин никогда не встречала бардов-девушек.

На несколько лет в их замке задержался один бард. Кажется, его звали Мишель, и пел он довольно неплохо, сестра восхищалась. Но не выдержал слишком «спокойного», по его же словам, образа жизни. Со временем его песни стали

грустнее, а слово «свобода» всё чаще окрашивалось в мрачные тона. Но вместо того чтобы откликнуться на зов странствий, он попросту спился. Из замка его, конечно, прогнали.

На их стол водрузили четыре тарелки, источающие какой-то неземной аромат, и Эрин забыла обо всём. Никогда в жизни она так яростно не набрасывалась на еду и никогда прежде не находила такими вкусными даже самые изысканные блюда.

Поэтому начало заварушки она благополучно пропустила. И вынырнула наружу уже к самому разгару.

– Она ук...украли его! – ревел тучный мужчина, еле стоявший на ногах. Музыка давно стихла, столы вокруг оживлённо галдели. – Это мой кулон!

Шатаясь, он наступал на невысокую девушку с лютней, застывшую рядом с соседним столом. Она осклабилась, в притворно беззащитном жесте поднимая руки вверх.

– Дурачок, ты пропил его вчера, – без тени страха ответила она. – А хозяин расплатился им со мной за работу.

Мужчина ненадолго в замешательстве застыл на месте, глупо размахивая руками. Брови насупленно бродили по его лбу, он силился вспомнить прошлый вечер. Тем временем симпатии публики были явно на стороне курносой девушки-барда в ярко-красной кожаной куртке.

– Нет! – снова взревел он, продолжая своё медленное неровное наступление. Под дружный гогот публики чуть не споткнулся о чью-то протянутую ногу. Но устоял. – Ты во-

ровка!

– Какие громкие слова, дядя. И совершенно не обоснованные, прошу заметить, – хохоча, парировала она. И даже на шаг не сдвинулась с его пути.

– Это семейная реликвия, я никогда не отдал бы её какому-то вшивому трактирщику!

Девушка сдёрнула кулон с шеи, разорвав цепочку, подняла над головой и пристально разглядела в свете ближайшего факела.

– Это стекляшка, ей цена три гроша, – уверенно заявила она. – Меня тоже обманули! Мой вечер стоит гораздо дороже, – столы вокруг зашлись в хохоте.

– Воровка! Я отведу тебя к стражам, посмотрим, как там... – продолжал разоряться мужчина, так и не придумав, что же ждёт в неведомом «там».

Девушка быстро, в два шага, преодолела расстояние, разделявшее их. И с размаху вжала руку со злосчастным кулоном в грудь оппонента. Он тут же двумя руками ухватился за него.

– Да подавись, – беззлобно сказала она, не спуская с лица улыбки. – Мне чужого не нужно. Найду место поспокойнее на этот вечер.

Посетители разочарованно взвыли, и бард ещё долго прощалась, попутно собирая в сумку монеты, которые ей щедро сыпали.

Когда она вышла и общее возбуждение наконец-то схлы-

нуло, Рид спокойно заметил:

– Ловко.

– Что? – не поняла Эрин. Она снова думала, что лицо девушки кажется слишком знакомым.

– Кулон и правда стекляшка. Вот только она срезала его кошель.

Эрин выпучила глаза. Ведь так внимательно следила за сценой, да и не только она! Когда, как?

– Ты не остановишь её?

– Зачем? Интересная схема, красиво отыграно. – Он пожал плечами и продолжил есть как ни в чём не бывало.

«Наёмники», – подумала Эрин. Никакой чести. Но и сама не стала закладывать девушку.

Тем более до неё долетел куда более интересный разговор с соседнего стола, и все прочие мысли тут же растворились. Стоило Эрин услышать про Ковен и магию – и она забывала обо всём вокруг.

– Да, бывший архимагистр Рольд. Прямо у себя дома в луже крови. Не думал, что маги могут умирать так, – говорил строгий старик в сером одеянии жреца.

– Думаешь, ему помогли? – Его спутник был сильно моложе и вряд ли служил в храме. Больше он походил на городского чиновника – отглаженный с иголки чёрный камзол с вышитым парусом, гербом Ревелати.

– Уверен. Что бы ни говорили сами проклятые бестии, в их рядах разлад. Что-то назревает, Зара, я уверен. Сплетни

из столицы слишком противоречивы. Сейчас каждая собака брешет за себя. Прости, Светоч, – на последних словах жрец осенил себя крестом в честь Четырёх.

– В тёмные времена вера в людских сердцах сияет ярче...

– В тёмные времена люди слепы, – отрезал жрец. – Они режут друг друга, не глядя на богов. И лишь Хитрец ликует, сея раздор и смуту.

– Переживали и не такое, – после долгой паузы выдал его собеседник.

– Помяни мои слова, три сотни лет такого не было. И если король, да вразумят его боги, не одумается...

На этих словах Рид поднялся и выжидающе посмотрел на Эрин. Под угрюмым взглядом наёмника она нехотя последовала за ним. Её тарелки были давно пусты, а время поджигало.

В конце концов, вскоре она прибудет в столицу и выяснит всё сама.

Вопреки надеждам, прогулка по городу была недолгой, и Эрин вновь не смогла удовлетворить любопытство. Они вышли через ближайшие ворота, где как раз была конюшня. Рид, как и обещал, оплатил лошадей. И они тут же выехали.

Солнце только коснулось горизонта, а Ревелати уже остался позади. Лошади были полны сил, и в эту ночь они гнали во весь опор, нагоняя потерянное время. Лишь один раз во время короткой передышки Эрин попробовала заговорить со спутником о случайно подслушанном разговоре. Но он

ледяным тоном отрезал, что дела Ковена его больше не касаются.

Казалось, что за ночь в тепле и уюте Рид похолодел в сотни раз и не готов был поддерживать даже подобие отстранённой беседы. Что такого могло произойти в Ревелати? Ведь явно не Эрин была тому виной.

Хотя... Почему-то ей всё равно было обидно. Их отношения, конечно, не приблизились к дружеским. Но до этой ночи она была уверена, что растопила его отчуждённость. И вот опять!

Эти мысли недолго терзали Эрин. Уже к середине ночи пейзаж вокруг смазался в одно тусклое тёмное пятно, а восприятие сузилось до узкого клочка дороги перед ней. В эту ночь они нигде не останавливались, не сбавляли темпа. Что уж говорить, к рассвету Эрин вообще не чувствовала себя.

Они снова остановились в лесу. И как только огромная накидка укрыла сложенный лапник, Эрин рухнула на неё без нареканий. И уже сквозь смыкавшиеся веки заметила, как мир ненадолго потерял краски: Рид сначала свёл, а потом резко развёл руки в стороны – и их укрытие окутал кокон непроницаемой тьмы.

Восхищаться красивой магией сил уже не было.

На этот раз спала она беспокойно. Снился отец, метавшийся в отчаянии по замку. Потом снился Мартин – как его отвели и прилюдно выпороли на главной площади Велена. А в последнем сне был Рид. Он молча шёл рядом с затяну-

тыми чернотой глазами, и ощущение безопасности, которое теперь она испытывала при нём, мешалось с непонятной ноющей болью. С ним явно было что-то не так – и это «что-то», неведомое, чужеродное и пугающее, тенью шло по их стопам.

Проснувшись Эрин совершенно разбитая. Помимо дурных снов, оставивших за собой гадостный осадок, у неё болело буквально всё. Мышцы в ногах окаменели, но одновременно их будто выжигало пламя и невидимый садист резал ножом по живому. Боль была такой острой, что хотелось кричать.

Эрин со стоном открыла глаза. О дальнейшей дороге не могло быть и речи, и не выла в голос она только потому, что безумно не хотелось упасть в глазах спутника ещё больше. Хотя, казалось бы, куда больше.

Рид уже был занят у костра, помешивая в котле вечерний завтрак. Пахло не хуже, чем в давешнем трактире, но оценить Эрин была не готова.

Когда она пошевелилась, Рид сразу повернулся на звук. В сумерках его глаза казались ещё чернее, но, к счастью, не полностью, как во сне. Сначала он пробежал по ней равнодушным взглядом и уже хотел вернуться к котлу, когда она попробовала подняться. Сжав зубы и ухватившись за ствол, Эрин с трудом выпрямилась. И тут же пошатнулась, чуть не рухнув назад. Боль, до этого момента и так едва терпимая, с утроенной силой прошла всё тело. На глазах выступили предательские слёзы. Замалчивать своё положение дальше

не имело смысла.

– Что с тобой?

– Я не могу ехать дальше...

Он оказался рядом так быстро, что Эрин чуть не вскрикнула от неожиданности. Пристально взгляделся в глаза. И на какую-то долю секунды ей показалось, что на лице Рида мелькнула тревога.

– Почему? – требовательно спросил он.

Внутри кольнула боль иного рода. Сейчас она скажет правду, насколько слаба, насколько глупа и не подготовлена, и потеряет последний шанс. На что именно – Эрин предпочитала не думать. В лучшем случае сейчас он высмеет. В худшем – отправит домой ближайшей каретой.

А потом ноги скосило, будто ударом, и Эрин всё же рухнула вниз. Громкий стон сорвался с губ. Боль стала невыносимой.

Рид стоял совсем близко, поэтому успел аккуратно поймать её на руки и медленно опустить.

– Больно, – уже не скрывая слёз, прошептала она. Чудом не сорвалась на крик.

Лёгким движением Рид полностью уложил её на накидку, выпрямил её ноги, провёл рукой на небольшом расстоянии вдоль всего тела. Кивнул и будто немного расслабился.

– Сейчас будет ещё больнее, но недолго. Потом тебе станет легче, – и он протянул ладонь.

Эрин, не задумываясь, сжала её. «Станет легче» – это всё,

что она слышала. Что угодно, лишь бы стало легче.

Ладонь была тёплой. Рид перехватил и вторую руку, закрыл глаза, и невыносимо долгую минуту ничего не происходило. Терпеть в таком положении было сложнее, дыхание перехватывало...

А потом он резко сжал её ладони, и Эрин поняла, что до этой секунды не испытывала боли. Сначала его руки раскалились настолько, что ей показалось – она приложила ладони к жаровне. Она пыталась вырваться, орала, но Рид не отпускал. Прижал коленом к земле.

Затем нестерпимый жар перекинулся на всё тело, и она вспыхнула. Огонь поглощал её целиком, сжирал без остатка. Эрин билась в конвульсиях, кричала, но агония не отступала. А Рид, стиснув зубы, не отпускал её рук. Его лицо тоже мучительно исказилось.

Закончилось всё в одно мгновение. Боль схлынула, заставив тело расслабиться в эйфорическом спокойствии. Тишина звоном отдалась в ушах. Она лежала на земле, вдыхая терпкий лесной аромат, и с трудом училась заново дышать.

Рид отпустил её руки, медленно поднялся.

– Прости, – тихо сказал он. – Огненная магия не самая приятная вещь, но это всё, чем я мог помочь. Твои мышцы перенапряглись, их нужно было прогреть и расслабить. Скоро всё пройдёт.

«Всё уже прошло», – хотела сказать Эрин, но губы не разомкнулись. Безмятежная лёгкость, пришедшая на смену

агонию, была столь прекрасна, что слова были излишни.

Рид взглянул на неё последний раз, удовлетворённо кивнул и вернулся к готовке. Снял дымящийся котёл с огня, ещё немного помешал и разложил. Потом протянул Эрин. Она благодарно кивнула.

Они ели в молчании под последними лучами солнца, пробывавшегося сквозь деревья, и звонкими трелями проснувшегося соловья. Такого всепоглощающего умиротворения Эрин не испытывала ещё никогда в жизни.

И только когда они седлали лошадей, она решилась сказать:

– Спасибо, – она много чего хотела добавить к этому слову, но в последний момент сдержалась. В ответ Рид только кивнул и тронул лошадь вперёд. Будто ничего необычного сейчас не происходило.

Волна облегчения от того, что путешествие не прервано, накрыла Эрин чуть позднее, когда они уже вышли из леса и вновь ехали по широкой дороге. Сегодня она была близка к провалу как никогда за эти дни. Близка к тому, чтобы потерять всё, о чём мечтала с семи лет.

Сколько всего не предусмотренного дома ждало её в этом пути. Но середина уже минула, а она всё ещё в седле. Это был явно хороший знак.

– Я рада, что именно ты взялся мне помочь. – Она постаралась сказать это спокойно. Кажется, не очень получилось. Но молчать дальше она уже ни за что не согласится.

– Как ты и говорила – ты хорошо платишь за мою работу.

– Дело только в деньгах?

– Разве наёмникам нужны другие причины?

Ну вот опять! Внутри вспыхнула новая искра. Ну почему, почему каждый раз, как она пытается наладить беседу, просто отнестись к нему по-человечески, он всё рушит? Как можно быть таким бесчувственным болваном?

– Я же не предлагаю тебе стать лучшими друзьями, не лезу к тебе в душу, не навязываюсь быть рядом по гроб жизни! Почему нельзя просто общаться в дороге? Я так и не заслужила твоей вежливости?

С другой стороны – а чем она могла её заслужить? Как просто дома – достаточно быть собой, чтобы с тобой подобающе обращались.

И достаточно быть дочерью графа, чтобы тебя уважали...

– А ты уверена? – вдруг спросил Рид. – В том, чего ты от меня добиваешься? Ты просто привыкла, что тебя дома все любили. Но тот самый пресловутый взрослый мир, в который ты так отчаянно рвёшься, бывает разным. Со временем ты и сама поймёшь. А пока, я не сомневаюсь, ты в силах пережить дурной характер одного случайно и ненадолго встреченного наёмника.

– Но... – она хотела возразить хоть что-то. Хоть чем-то доказать неоправданность его слов и намёков, вот только достойных аргументов не находилось.

– Эрин, не нужно пытаться со мной дружить.

И сердце рухнуло в пропасть. Так легко и просто – всего от одного слова. Одного имени, сказанного чужими устами.

Она молчала, чувствуя, как в очередную прекрасную, безоблачную звёздную ночь внутри разразилась буря.

Первым был запах. Он возник так внезапно, что Эрин едва удержала внутри завтрак. Она тут же уткнулась в накидку, осадилла лошадь и зажмурилась. Потому что запах был тот самый, пусть ещё слабый, еле уловимый душок – почувствовав его однажды, уже никогда не забудешь. Впереди были мёртвые тела.

Они ехали по лесной тропе. Луна спряталась за тяжёлыми, почти чёрными облаками, и, чтобы лошади не спотыкались в потёмках, Рид держал тусклый язычок пламени в руке. Судя по затихшим звукам, он тоже остановился.

И вот тогда до них долетели далёкие вопли. Сначала отчаянный женский плач – голос охрип и прерывался всхлипами, она явно кричала уже давно. Потом громогласный гогот, слов было не разобрать.

Эрин распахнула глаза, когда Рид уже потушил пламя. И смогла разглядеть костёр между деревьев в полумиле от них. Около костра плясали тени, не сулящие ничего хорошего.

Не говоря ни слова, Рид спешился, взял под уздцы обеих лошадей и увёл с дороги. Аккуратно спустился в неглубокий овраг, полностью загородивший их от обзора. Но шанс остаться незамеченными был ничтожно мал.

Потом он подошёл вплотную к Эрин, будто окаменевшей в седле, и тихо сказал.

– На этот раз я очень прошу тебя довериться. Не выкидывать ничего из твоих фокусов, ждать здесь. Я *гарантирую*, что ты в безопасности.

– Мы не уедем, да? – Она сама не понимала, чего жаждет больше – убраться подальше и не знать, что за ужасы творятся по ночам в лесу, или откликнуться на очередной отчаянный вопль. К счастью, Рид сделал выбор за неё.

– Ещё полночи на объезд, – жёстко отрезал он, но тут же смягчился: – Не бойся, я скоро вернусь.

В почти полной темноте он развернулся, шагнул и мгновенно пропал из виду.

На едва гнущихся ногах Эрин медленно съехала из седла. Да, она доверяла ему. Да, на этот раз она не сомневалась, что

в безопасности. Но мысль о том, что творилось за оврагом, совсем рядом с ней, ледяной хваткой сковала нутро. Авелор был совершенно не таким, какой представлялся ей в Велене.

Голоса и крики смолкли, но ненадолго. И новые вопли, огласившие лес, были куда громче. А Эрин вспомнила про Договор и связанные руки магов...

Все прочие мысли и сомнения мгновенно вымело из головы. В руку сам собой скользнул несчастный кухонный нож, она снова взлетела в седло и рванула вперёд.

Глава 6

Проклятье Авелора

За деревьями полыхало пламя. Бесцветные языки неистово рвались, достигая верхушек сосен. Её лошадь споткнулась о корягу и с трудом удержалась на ногах, но скорость Эрин не сбавила. Крики, полные боли, разодрали последние остатки ночной тишины.

Один из них мог быть крик Рида. Сердце отстукивало бешеный ритм в унисон с копытами. Она не знала, как и чем сможет помочь, но отсиживаться в овраге не будет. В неровном свете ей казалось, что сама земля перед ней обращается в пепел. Рассыпаются в труху ветки, едва коснувшись лица. И новая, неизвестная холодная уверенность просыпается внутри.

А потом в приближающемся зареве она разглядела бегущего в её сторону мужчину. Крепкого высокого мужчину с коротким клинком в руках. Он тоже заметил её и резко замер. Эрин едва успела осадить лошадь.

В тот же момент все крики впереди смолкли. Мужчина судорожно оглянулся, вздрогнул, поднял клинок. И ещё быстрее ринулся в её сторону. Их отделяла всего пара десятков шагов, которые стремительно сокращались.

Взвизгнуть Эрин не успела.

Мужчину окутала плотная чёрная тень, глаза округлились

от ужаса. С мерзким хрустом шея выгнулась под неестественным углом, и он рухнул навзничь.

Вслед за тишиной в мир вернулись краски. Она так и замерла в тридцати шагах от костра. В отдалении напротив неё замер Рид с каменным, но, к счастью, своим лицом. А вот взгляд, которым он одарил Эрин, был совсем не добрым.

Даже сквозь пережитый страх и отчаяние она заметила, что впервые видит Рида *действительно* злым. И зол он был именно на неё.

Стараясь поскорее отвести глаза, Эрин наконец-то огляделась. От картины того, что творилось у костра, ей немедленно стало дурно.

С земли поднималась девушка в изорванном льняном платье. Настолько сильно изорванном, что Рид намеренно не поворачивался в её сторону. Рядом на трясущихся ногах молодой человек с измазанным кровью лицом протягивал ей плащ. Ещё одна женщина, вдвое их старше, держалась за дерево и медленно раскачивалась из стороны в сторону. У неё был отсутствующий взгляд и тоже много крови на лице. В отдалении лежал последний – седой мужчина – с широко распахнутыми глазами, проломленной головой и обглоданной рукой. Он не дышал.

Трупов насильников поблизости не было, а разглядывать кусты не хотелось. Скольких сейчас убил Рид – было неважно. К сладковатому запаху гниения примешался острый металлический вкус крови на языке.

Не в силах выносить это, Эрин отвернулась. Так и не смогла приблизиться к поляне.

Уже из-за спины она слышала, как Рид тихо заговорил с выжившими. Кажется, он спрашивал, нужна ли помощь. Юноша сильно заикался и благодарил, но от помощи отказывался. Он явно не хотел находиться рядом с человеком, только что на его глазах убившим стольких людей. Пусть эти люди и доставили горя его семье гораздо больше, чем спасший их наёмник.

– Г-г-господин, возьмите. Это всё, что у нас есть, – наверное, он протянул деньги.

– Вам это нужнее, – спокойно отказался Рид и свистнул. Из оврага в его сторону сорвался вороной конь.

Потом он молча взобрался в седло. Бросил на Эрин всего один короткий взгляд, развернулся и рысью выехал в чащу. Малодушно стараясь не смотреть по сторонам, она выехала следом.

Молчали они долго. На этот раз Эрин не хотела заговаривать первой, чтобы хоть как-то сгладить напряжение. Какие бы причины ни двигали её поступком, она была виновата. И чуть не поплатилась жизнью – это она осознавала чётко.

Лес давно остался позади, а с неба закапал лёгкий дождь, когда Рид перешёл на шаг, и они поравнялись.

– Ладно, – сквозь зубы выдохнул он, – я понимаю, что дал слишком мало поводов для доверия. Графской дочери никто не указ. Но я одного не пойму – какого демона тебе

понадобилось лезть на рожон?

Он громко вдохнул и выдохнул, стараясь успокоиться. Эрин всё ещё не рисковала смотреть на него. Нет, стыдно ей не было, но неприятное чувство очередной своей ошибки гадким змеем ворочалось внутри.

– Я вспомнила про Договор...

– Хорошо, – вновь процедил Рид. – У тебя в порядке память. Не в порядке логика. Я бы не стал вмешиваться в заведомо проигрышный бой, моя смерть никак не изменила бы ситуацию. Но опустим. Зачем ты поехала вперёд, графиня? Если собиралась бежать, то нужно было выбирать противоположную сторону.

Эрин почувствовала, как запылало её лицо. Вот сейчас лучше бы промолчать...

– Я хотела помочь тебе...

Рид недоверчиво повернулся в её сторону впервые с выезда из леса. С минуту сверлил её пристальным взглядом, отчего Эрин уверилась, что даже в такой темноте её щёки горят так ярко, что освещают дорогу впереди.

А потом наёмник усмехнулся. И такое облегчение разлилось по телу, будто именно сейчас они наконец-то оказались в безопасности.

– Ты серьёзно?

Она не нашла слов и просто кивнула. Рид смеялся долго и искренне, и это было обидно. Вместе со смехом растворялась в ночи его былая злость.

– Эрин, я ценю твой душевный порыв. Но всё же нижайше прошу больше не мешать мне выполнять мою работу.

«Кретин», – хотела сказать она, но предательское сердце при звуке её имени застучало так громко, что отвечать расхотелось.

Остаток ночи минул без приключений и без разговоров. А с первыми лучами заката Рид свернул к одинокому постоялому двору. Кажется, они были уже неподалёку от главного тракта.

Рид сдал их лошадей сонному мальчишке-прислужнику и уверенно толкнул дверь. Эрин уже не трудилась выяснять, почему они так открыто входят в заведение у дороги, не стала переживать, что здесь их могут найти гонцы отца. Она вообще больше ничего не спрашивала, полностью доверившись спутнику.

Они прошли по пустому залу, Рид растолкал спящего на стойке хозяина – упитанного усатого мужчину в засаленной рубаше. Последний попробовал возмутиться, но наёмник протянул в ответ монету – всего одну, золотую, но довольно странную. Вместо профиля короля на ней были выгравированы скрещённые кинжалы.

Хозяин тут же подобрался, с заискивающей улыбкой вернул золото и засуетился, попеременно предлагая то зажарить свежего поросё, то организовать лучшие комнаты. От еды Рид отказался, взглянув на усталое лицо Эрин, и попросил две отдельные.

Их тут же предоставили – широкая, пахнувшая свежим бельём кровать, огромный камин у стены и даже пресловутый балдахин. Кто бы мог подумать, что в таких заведениях он бывает!

Напоследок хозяин прошептал про какую-то «Фирму», которая так щедра и милосердна к нему, но Рид только кивнул в ответ. А потом дверь закрылась у Эрин за спиной, и она осталась одна.

Впервые с выезда из дома её тело не ныло от усталости, поэтому она аккуратно, с невероятным удовольствием сняла плащ, штаны, рубаху, которые, казалось, прилипли к ней навсегда, и в тонкой сорочке нырнула под перину.

Но сон не приходил. Уже и солнце всюю пробивалось сквозь ставни, и птицы за окном отзывались многоголосьем, а она по-прежнему лежала и смотрела вверх невидящим взглядом. В душе творился такой бардак, что хотелось встать и пойти наворачивать круги по комнате.

Она сбилась со счёту, сколько «ступеней» уже минула, но цель своего пути вспоминала всё реже. Мир, казавшийся прежде таким простым и многообещающим, поминутно в голове менял краски. И неизменно в нём было лишь одно – смеющееся лицо Рида в тот момент, когда она предположила, что может ему помочь.

А потом в дверь постучали.

С удивлением Эрин обнаружила, что у неё всё же получилось заснуть и сейчас поздний вечер – за ставнями было

совсем темно.

Не дождавшись её ответа, в комнату шагнул Рид. Его глаза метнулись к сброшенной на стул одежде, потом к самой Эрин, резко натянувшей одеяло до подбородка. Потом он деликатно отвернулся – кто бы мог подумать!

– Нам пора, – сказал он через плечо. – Полторы ночи до столицы, графиня, ты почти справилась.

Эрин, спешно надевающая штаны в этот момент, неловко запрыгала на одной ноге и чуть не упала. Рид сказал это ровно и даже тепло. Ни ехидства, ни сарказма или насмешки.

– В чём подвох? – серьёзно спросила она, справившись с рубашкой.

– А он должен быть?

– Если тебя во сне не подменили – то без сомнений.

– Тогда считай, что подменили, – он повернулся и обезоруживающе улыбнулся. Вот это поворот! – Идём, внизу обещанный хряк. Не целый, конечно, но пахнет вкусно.

В немом изумлении Эрин последовала за ним. У их стола лебезил всё тот же хозяин, уже изрядно поддатый и оттого ещё более разговорчивый.

– Господин, давно ваши друзья не бывали в этих краях, – выдал он, закончив нахваливать почившего поросё. – Столицу, говорят, стороной теперь все обходят.

– Врут, – отрезал Рид.

– Но как же! А маги мёртвые? Из самого Ковена бывшие, не абы кто! – Он поднял палец вверх, смешно насупив брови.

А Эрин снова напряглась. – И заварушка эта проклятая...

Наёмник уже поднял было руку, чтобы намекнуть не в меру болтливому мужчине, что пора бы и завязать. Поднял и тут же опустил.

– Что за заварушка?

– Орда немых крестьян ворота штурмовала. Аристократ с ними был какой-то, трона хотел королевского. Да там и полегли, придурошные, упаси боги их души. А кто не полёг, разбежался по лесу.

– Которые ворота?

– А вот по главному южному тракту которые, – услужливо подсказал хозяин и заулыбался так, будто внезапно стал важной персоной. Главным сплетником захолюстья.

– Давно?

– Да вот второго дня, господин. Знатная, говорят, заварушка была. Всем сейчас на месте не сидится, а королю хоть бы что...

На этом месте Рид всё же прервал его многословие и жестом прогнал прочь. Как ни странно, мужчина беспрекословно послушался.

– Ещё немного изменим маршрут, – нахмурился Рид, когда они остались наедине с дымящимися тарелками. – Не лучшее время ты выбрала для посещения столицы. Тебя нужно будет провожать назад или ты надолго?

И только в этот момент Эрин поняла, что спутник не знает цели её пути. Что ж, быть может, это к лучшему. Если уж

Мартин не рассказал, то не будет и она.

– Надолго.

– Тогда мой тебе совет – не суйся за городские стены.

Но Эрин гораздо больше волновали новости о мёртвых магах. Оказывается, и внутри стен не всё так радужно. Однако по этому поводу Рид никак не высказывался. К сожалению.

Они доели, поднялись и вышли – Рид так и не потрудился расплатиться. Но, кажется, хозяин двора этого и не ждал. Сытые ухоженные лошади уже ждали их у порога. И вновь мгла, так надоевшая Эрин за время пути, обступила их со всех сторон.

– Почему нас здесь обслужили будто знатных господ? Что за монету ты показал вначале? – Она не слишком рассчитывала на нормальный ответ, но любопытство взяло верх.

– Он принял нас за членов одной известной банды наёмников.

– Принял?

– Ага, это их монета. Скажем так, их знак отличия.

– А у тебя она, потому что...

– Работали пару раз над общими заказами. В благодарность отдали, – он повернулся в её сторону и усмехнулся. – Я не украл её, если ты об этом. «Фирму» невозможно обокрасть.

Они успели отъехать едва ли на полмили, когда Рид внимательно всмотрелся в кусты вдоль дороги и вдруг напра-

вил лошадь прямо в них. За кустами начиналась роща, и он тут же пропал из виду. Не задумываясь, Эрин рванула следом, лишь закрыла плащом лицо от веток. К шестой ночи она уже не спрашивала, а просто делала – к удовольствию своего спутника.

Он ждал её на узкой тропе и улыбался в неярком свете огня.

– Опять будем плестись по окольным тропам?

– Нет, скоро начнётся широкая дорога. До столицы будет даже ближе. Просто ей никто не пользуется.

– Почему?

– В народе считают, что она проклята, – его улыбка стала шире. – Тут были владения барона, сошедшего с ума лет двести назад.

– И теперь его неуспокоенный дух... – начала Эрин, уже приготовившись закатить глаза.

– Ты веришь в призраков? – хмыкнул Рид.

– Нет, конечно. Детские сказки.

– Да, для них ты уже слишком взрослая.

– Так что не так с дорогой? – перебила его Эрин, не обратив внимания на колкость.

– Если после нашей смерти остаётся душа, как говорят жрецы, то её путь не ведают даже некроманты. Всё с дорогой в порядке, графиня, крестьяне суеверны, – он тронул лошадь вперёд.

– Эрин, – без надежды произнесла она и чуть не выпала

из седла от его ответа.

– Хорошо. Эрин.

Вот это да! Она точно проснулась?

– Ты сегодня подозрительно добрый. – «Ничем хорошим это не кончится», – добавила она про себя. – На все вопросы будешь отвечать?

– Смотря какие вопросы, – лукаво донеслось спереди.

Неважно, чем закончится дело, упускать такой шанс было грешно.

– Глаза, почему они больше не зелёные? – Она собиралась спросить другое, но ведь именно глаза не давали ей покоя всю дорогу. Она боялась и хотела знать одновременно.

– Издержки профессии, – он помолчал, а потом всё же добавил: – Неудачное заклинание. Попытался сделать то, что ещё не удавалось ни одному магу.

Она ждала продолжения, но Рид достаточно красноречиво замолчал.

– Что случилось в лесу? В первую ночь, когда ты оставил меня одну.

– Будет допрос? Мне вызвать подмогу? Тем более ты всё равно не поверишь.

– Я попробую.

– Детские сказки, Эрин. Это были духи леса.

– Они не любят убийц? – Она спросила с улыбкой, в полной уверенности, что спутник снова шутит.

– Они не любят меня, – вполне серьёзно ответил Рид.

Если верить слугам, чего только не водилось в огромном замке Дорс Веленов. Начиная от банальных призраков, заканчивая абсолютно фантастическими созданиями, воруемыми господское вино. Но Эрин скептически относилась к подобным рассказам. Пару лет назад одна из кухарок повадилась бродить ночами по коридорам, зажигая в углах свечи и читая молитвы Четырём Богам. Пока однажды ночью на неё не наткнулась сонная Леонсия. Сестрица приняла служанку за призрак, перебудила весь замок, и о ночных бдениях узнал граф. На следующий же день он прилюдно отчитал обеих за глупые суеверия и чуть не выставил со двора кухарку. С тех пор она бродила лишь по праздникам в святой уверенности, что делает это незаметно.

Но слышать подобное от мага было странно. Чего она не знает про этот мир? Может, ещё и боги существуют?

– Моя очередь, – внезапно прервал её мысли Рид. Даже обернулся полюбоваться её вытянувшимся лицом. – Что ты так удивляешься, мне тоже не чуждо любопытство.

Эрин мысленно съёжилась в ожидании расспросов о цели её путешествия в Нордлин. Съёжилась, потому что ждала в ответ лишь насмешек и укоров.

– Чем же тебе так не угодил свадьба? Жених не приглянулся? Или пообещал запереть тебя в замке? Знаешь, не худшая участь с твоим-то везением.

Жених? Свадьба?

– Это Мартин тебе сказал? – робко уточнила она.

– Об этом болтает добрая половина Велена. Ждут, что граф закатит им пирушку.

– Но я не знаю ни о какой свадьбе! – вырвалось помимо воли.

– Интересно... – протянул Рид. – А ты не врешь?

– Зачем мне это?

Эрин запоздало подумала, что стоило бы соврать, но Рид тактично замолчал.

Свадьба. Так вот как отец решил оградить её от судьбы. Вот почему мать ходила такая радостная последний месяц. Что ж, их можно понять... Они ведь десять лет мучились страхами за свою дочь.

Перед глазами вновь вспыхнула картина из далёкого детства. День, навсегда изменивший её жизнь.

Когда Эрин было семь, на семейный ужин ворвалась лохматая старуха в цветастом тряпье. Никто так и не понял, как она попала в замок незамеченной. У неё тряслись руки, а безумный взгляд бегал по присутствующим. Пока не наткнулся на маленькую Эрин.

Старуха мгновенно успокоилась и в благоговейном трепете рухнула на колени. Осенила себя крестом и склонила седую голову. Слуги были так удивлены, что не сразу бросились в её сторону.

– Ты, – прошептала она с пола. – Ты настоящая...

Эрин подскочила из-за стола, но отец тут же перехватил её руку, дав знак слугам.

– Смилоствивься, – гостья подняла голову. – Смилоствивься над нашими душами, госпожа! Будь к нам добра, когда придёт твой час.

Эрин в изумлении посмотрела на отца, но его лицо было столь непроницаемым, будто никакой старухи тут и в помине не было. Граф даже не смотрел в её сторону. А слуги уже подхватили безумицу под руки.

– Я скажу правду, я помогу тебе! – закричала она, когда её поволокли из зала. Она не пыталась сопротивляться, не вырывала рук, только смотрела на Эрин, и огни свечей плясали в её взоре. – Ты сломаешь древний обет, ты обретёшь дар своих предков, и их проклятье станет твоим. Но в тебе есть силы справиться с ним, есть силы не отступить ни перед чем. Тебя ждёт...

Её вывели прочь, и уже из-за двери долетело последнее пророчество.

– Вознестись или пасть – только тебе решать. Смилоствивься...

Граф Рикон Дорс Велен продолжил есть, и ни единый мускул не дрогнул на его лице. Будто в замок ежедневно врывались сумасшедшие старухи и несли всякий бред.

– Папа, о чём она? – спросила тогда Эрин.

– Не обращай внимания, дочь. Просто попрошайка.

Глядя на графа, больше никто не рискнул поднимать эту тему – его слово было законом в замке. Вот только Эрин уже не могла успокоиться.

Ведь именно дурацкие слова, сказанные нам незнакомцами, имеют свойство навсегда застревать в памяти. В те времена она ещё не знала, кто такие мехди – бродячие пророчицы, почти вымершая каста. Она просто поверила, ещё не зная во что. Много ли нужно ребёнку, мечтающему стать особенным?

Но ответа пришлось ждать долго. Ни отец, ни мать, ни слуги больше не говорили о случившемся. Порой даже позволяли себе смеяться над расспросами маленькой графини, но Эрин было не остановить. А тот, кто ищет – тот всегда находит.

И спустя месяц удача повернулась к ней лицом. Уже какое-то время, втайне от всех, она пряталась у двери отцовского кабинета. Ничего интересного, на её взгляд, там обычно не происходило, но надежда не оставляла Эрин. В тот вечер из-за двери донеслись короткие всхлипы матери.

– Я не могу выкинуть эту безумную из головы, Рикон, – шептала мать. – Что ей понадобилось от моей дочери? Она была такой жуткой...

– Если мы будем держать язык за зубами, ничего не случится, – вдруг сказал отец, и графиня умолкла. Эрин за дверью перестала дышать. – Эту историю хранят в тайне в нашей семье, и я так надеялся, что она уйдёт со мной могилу. Луиза, я даю честное слово, что не знал, кому из наших детей выпадет эта участь.

А дальнейший рассказ не только поверг Эрин в шок, но и

предопределил всю её жизнь. Дал надежду на то, что её имя не затеряется в фамильной летописи, канув в безвестность. Новый смысл существования озарил мечтами восхищённого ребёнка. Вознестись или пасть...

Графский титул Дорс Велены получили не за заслуги на военном поприще или связи с королевской семьёй. Когда-то они были сильнейшими магами. Они служили королю и были его личными помощниками. А короли, как это часто бывает, не слишком справедливы. Они бывали заносчивы и властолюбивы.

По семейной легенде, шесть поколений назад один из родоначальников ныне правящей династии, Тион де Травин, отдал жестокий приказ своему магу, Эрику Дорс Велену, который тот отказался выполнять. Эрик ценил свои принципы превыше власти монарха. Тогда разозлённый тиран отправил погоню, но она вернулась ни с чем. А он обратился за мстостью к хранителям договоров – неведомой силе, следящей за сделками магов и людей, удерживающей хрупкий баланс.

Взывая к неизведанному, ты можешь получить что угодно, но никогда не предугадаешь результата. Законы мироздания неисповедимы, а людская ненависть – страшная сила. Как и проклятие, павшее на род Дорс Веленов. Отныне магический дар семьи должен был приносить несчастья роду и всему, что его окружает.

Эрик не смог разрушить проклятия, но смог оспорить правила. Хранители пошли на уступки, согласились смяг-

читать приговор – десять поколений в роду Дорс Велен не появится ни одного мага, люди забудут о даре семьи, и тогда придёт искупление.

Но любому договору нужны ограничения и условия – и в седьмом колене родится ребёнок со спящим даром, который не должен пробудиться, иначе судьба мира зависнет на волоске от пропасти. Договор обрёл силу и Стража. С тех пор минуло лишь шесть поколений...

Эрин с замиранием сердца выслушала всю историю. Когда она вернулась в свою комнату, девочка долго не могла уснуть.

Значит, у неё есть магический дар! Его просто нужно разбудить. И тогда она сможет... Что именно сможет, Эрин ещё не знала, но каждую ночь с завидным упорством мечтала. Да, маги не наследуют титул и земли, они ниже любого графа и даже барона, но разве это главное? Разве об этом думают все мечтатели, бросая семьи и устремляясь в Астанскую Академию? Сам шанс попробовать чудо, сделать его подвластным своим рукам стоил многого. Стоил всего на свете!

Эрин пообещала себе, что обязательно переступит порог академии магии. Ведь в её руки попросилась сама судьба, беспардонно распахнув ворота. Ещё будучи ребёнком, она верила, что сможет принести семье искупление раньше срока.

Но родители решили уберечь её другим способом – насильно выдать замуж. Что ж, ей не за что их винить.

– Знаешь, свадьбы и правда дерьмовая затея. – Печальный голос Рида вырвал её из воспоминаний.

– Ты убеждённый холостяк? – Не то чтобы её так волновал ответ на этот вопрос, но нужно было увести беседу от опасной темы.

– Я был помолвлен, – он сказал это так резко, грубо, будто обличал врага.

– Она тоже погибла? – тихо спросила Эрин. Вот кто её за язык тянет! Рид стал мрачнее тучи.

– Нет. К сожалению.

Это было неожиданное откровение. Могла ли его невеста быть причиной всех событий? Не из-за неё ли он теперь носил чёрные одежды наёмника, а не сине-голубую мантию архимагистра?

Но расспрашивать дальше Эрин не стала.

– Расскажи о себе, – предложил Рид, смягчаясь.

Радуюсь тому, что он всё ещё готов разговаривать, Эрин тут же поддалась. Набрала побольше воздуха в грудь и начала.

Она говорила очень долго, и ей это нравилось. Вместе со словами из неё выливался страх, опасения перед неизведанным, и все перипетии этого короткого путешествия отступали... А Рид дал ей то, в чём она отчаянно нуждалась, – он слушал.

Истории об отце, которым она так гордилась, о старшем брате Ларосе, которого любила не меньше, лились из неё ре-

кой. О том, как они в детстве облазили весь замок, но нашли «клад» лишь однажды – сундук с дохлой крысой.

Эрин даже рассказала о своей младшей сестре Леонсии, которую всегда считала недалёкой. О том, как они часами спорили о ценности счастливого замужества в жизни девушки.

Эрин рассказала о Мартине, своём слуге и самом близком друге детства. Как он единственный во всём дворце знал о её планах и безоговорочно поддерживал. Рид тепло улыбнулся при упоминании юноши, но от просьбы рассказать про их дружбу ловко увильнул.

Не рассказала она только о безумной старухе-предсказательнице, ворвавшейся в её дом и навсегда изменившей её жизнь.

Когда Эрин закончила, на душе было легко и приятно. И тьма вокруг расступалась на заре нового дня.

– Где мы сегодня ночуем? – спросила она.

– Остановимся у тех руин.

Эрин улыбнулась и посмотрела в указанном направлении. В лучах восходящего солнца розовели наполовину обрушенные стены. Сейчас они выглядели вполне безопасными, давно покинутыми. От крыши не было и следов, очертания залов лишь угадывались – когда-то дом был большим, но теперь от него остались только каменные стены. Зато они здорово защищали от пронзительного ветра, разыгравшегося под утро.

Они устроились под одной из них, Рид снова разложил свою огромную накидку-одеяло, но они ещё долго не спали и просто разговаривали. Слова лились так легко, будто и не было между ними только недавно стены отчуждения.

Впервые за всю дорогу Эрин засыпала в прекрасном настроении. И старалась не думать о том, что завтра утром она уже будет в столице и жизнь снова кардинально переменится.

– Даниэль, – сквозь сомкнутые веки сказал Рид, лежавший неподалёку.

– Что?

– Меня зовут Даниэль.

Эрин просто улыбнулась в ответ. Конечно, она помнила его имя.

Сон навалился мгновенно, но был таким липким, неприятным, будто она увязла в болоте. Трясина медленно утягивала на дно, а надежда выбраться утонула раньше неё самой.

Сначала у сна не было сюжета. Она просто ощущала все эти мерзкие чувства, но распахнуть глаза не могла. А потом из тьмы вокруг соткался замок – тот самый, где они остановились на ночлег. Он был ещё больше, чем запомнился на подъезде. Стены были целы, но бесконечно глубокое звёздное небо заменяло крышу.

Эрин шла по широким коридорам, и ледяной пот катился по спине. Сложно было сказать, что именно так пугало её – внезапное одиночество, мёртвая пустынность этого места или неясные предчувствия. Ей бы стоило остановиться, по-

пробовать выйти наружу, но ноги как заведённые несли вперёд.

Гулкое эхо шагов разносилось по огромным залам далеко за пределы видимости. Оно тонуло в черноте перед ней, а потом возвращалось. И в промежутках между собственными шагами Эрин казалось, что она слышит чей-то голос.

Чем дальше, тем сильнее и громче звучал вкрадчивый шёпот. И вот он уже не казался, а явственно слышался за углом. Но Эрин шла, не в силах остановиться.

Из глаз потоком текли слёзы, она пыталась споткнуться, судорожно оглядывая пол под ногами. Уцепиться за очередной дверной проём. Но сила, что влекла её навстречу голосу, была непреодолима.

Жёсткий, мягкий, вкрадчивый, громогласный – речитатив на незнакомом языке становился ближе. И она больше не сомневалась: стоит дойти до человека, способного на такое, – и она останется здесь навсегда. Вечно бежать по коридорам проклятого замка, влекомой в Бездну.

А потом совсем рядом раздался звонкий лай. Десяток псов, сорвавшихся на её запах. Ноги мгновенно отпустило, и она ринулась в обратную сторону. Но стены сомкнулись, и выхода больше не существовало.

Когда лай и стук лап послышались уже из соседнего зала, а первая оскаленная морда вынырнула из темноты, Эрин всё-таки споткнулась. И закричала.

В то же мгновение рядом возник Рид.

Он бросил на неё короткий взгляд, оценивая обстановку, но не протянул руку, чтобы поднять, – псы были слишком близко. Даже в темноте она могла разглядеть горящие глаза и капающую на пол слюну.

Тело Рида мгновенно заволокли тени. Но они не расползлись по нему, как в прошлые разы, а, наоборот, сформировались в расплывчатую огромную фигуру за его спиной, превосходящую в росте стены самого замка. Чёрная тень двигалась с Ридом как приклеенная, но при этом жила собственной жизнью, будто обладая сознанием. И ужас, который охватил Эрин при взгляде на неё, не шёл ни в какое сравнение со всем пережитым прежде.

Волна паники и неожиданного отвращения сковала её окончательно. Не в силах подняться, больше не в силах кричать, она просто смотрела.

Смотрела, как тень потянулась к приближавшимся псам, и несколько рук отделились из чёрного тумана. Как руки существа схватили всю свору разом. А потом перекрутили и сжали как мокрую тряпку. Мерзкий хруст вперемешку с отчаянным визгом огласили замок о безусловной победе мага.

Потом шум стих, и Рид повернулся в её сторону. Его лицо было обычным, глаза не заполнились чернотой и смотрели на Эрин со смесью сочувствия и беспокойства...

Но вместе с наёмником в её сторону повернулась и тень. На бесплотной фигуре повсюду начали открываться глаза. Десятки, сотни заполненных мглой глаз с интересом взирали

на неё.

Эрин снова завопила и проснулась.

Луна ещё ярко сияла в центре небосклона, самое начало ночи. Рид сидел рядом с ней и держал за плечо. Она тут же дёрнулась, и он разжал руку.

– Извини, я плохо выбрал место для ночлега. В реальности тебе ничто не угрожало, но вот кошмары... Не понимаю, я ночевал здесь множество раз, почему именно сейчас.

Он говорил спокойно, но Эрин не слушала. Перед глазами всё ещё стояла тень, с усмешкой взиравшая на неё.

Она подскочила и начала медленно пятиться.

– Что это было? – голос едва слушался.

– Обычный кошмар, – Рид поднялся следом и сделал один короткий шаг в её сторону. Эрин отшатнулась как от огня. – Я всё уладил, успокойся.

– Нет, что было у тебя *за спиной*?

Его лицо удивлённо вытянулось.

– А что ты видела?

Он не отрицает – с ужасом поняла Эрин. Там действительно что-то было. Она продолжила пятиться, пока спиной не ощутила холод стены.

– Спокойно, всё хорошо, тебе ничего не грозит. – Он примиряюще поднял руку. И сделал ещё один шаг. Его нога ступила в тени, и Эрин показалось, что они тут же зашевелились.

Она снова вскрикнула, уже наяву, и стена сзади пропала.

Рассыпалась каменной пылью по рукам и плечам. Эрин упала и продолжила падать во тьму целую вечность.

– Эрин! – Рид едва успел поймать бесчувственное тело на руки. Глаза его спутницы были плотно сомкнуты, на движения она не реагировала.

– *Она не очнётся, пока я не велю.* – За спиной раздался голос, эхо которого зазвучало раньше самих слов.

Рид обернулся. Над ним нависла худая вытянутая фигура, выше его головы на две, в серых лохмотьях. Блики лунного света освещали пустоту под капюшоном.

– *Теперь она моя,* – произнесло существо.

– Кто ты?

– *Страж договора, заключённого её предками. И я пришёл забрать то, что отныне принадлежит мне по пра-*

ву. Принять её выбор или её смерть.

Рид аккуратно уложил Эрин на землю и выпрямился. Мир вокруг него привычно потерял краски, обращаясь в серые тона, звуки потонули, а глаза налились чернотой. Тень, которую видела Эрин во сне, разрослась за его спиной наяву.

– Тогда тебе придётся сначала справиться с нами, – с холодной уверенностью сказал он.

Но существо не шелохнулось.

– Не пугай меня своим демоном, я гораздо сильнее вас обоих. Я сотворён высшими силами.

В доказательство своих слов существо подняло руку, и Рид обессиленно рухнул на колени. Злобная гримаса исказила его лицо, но подняться уже не вышло.

– Ты желаешь оспорить? – бесстрастно спросила фигура в серых лохмотьях.

– Желаю!

– Это не противоречит договору.

– Что я должен сделать?

Существо снова выпрямилось.

– Было сказано – десять поколений Дорс Велен не будут обладать магической силой во имя искупления. Было сказано, рождается ребёнок со спящим даром. Было сказано, если дитя разбудит дар, получит выбор. Было сказано, дитя может продолжать жить с даром, но тогда проклятие короля вступит в силу. Было сказано, если дитя предпочтёт смерть своему могуществу – род ис-

куплён. Но было сказано, одна смерть – одно искупление. Ты согласен добровольно занять её место?

– Да. Я согласен.

Существо задумчиво склонило набок безликий капюшон.

– *Я дам тебе день, маг. Хорошо подумай.* – Фигура растаяла в тумане. Рид медленно поднялся и долго смотрел на спящую Эрин, прежде чем попробовать её разбудить.

Падение прекратилось, сознание возвращалось рывками. Сначала Эрин почувствовала руку спутника на своём плече и в первую секунду испытала облегчение. Потом она открыла глаза и увидела его лицо в ярком свете полной луны. Безмятежное, расслабленное, каким она видела его крайне редко.

Последней очнулась память, услужливо подбросив причину её первого в жизни обморока. Но Рид был так спокоен,

что частично это передалось и Эрин. По крайней мере, снова подпрыгивать и дёргаться она не стала.

– Зачем ты едешь в столицу, Эрин? – говорил он тоже спокойно, но в голосе скользнула грустная нотка. Скрываться дальше не имело смысла.

– Я хочу поступить в Астанскую Академию Магов. У меня есть спящий дар.

– Что ж, тебя можно поздравить, поступление обеспечено. – Он печально усмехнулся и кивнул в сторону, где ещё недавно стояла каменная стена.

– Что случилось?

– Садись на лошадь, поехали. К утру будем в столице, а я всё расскажу по дороге, – он медленно поднялся, а потом всё же замер. – Одного не пойму – зачем тебе всё это? Эрин, участь мага незавидна, тебе ли не знать? После Академии у нас не так много путей. Быть дочерью графа, пусть и замужней, не так унижительно для тебя. Маги не имеют прав, титулов, да и свободы тоже, честно говоря. Стать штатным магом в своём собственном замке или запереться в лаборатории до конца дней – лучшее, что тебе будет светить... Творить платья, подобные тем, что лежат в твоих сумках, качать городской водопровод, освещать улицы по вечерам, загибаться под палящим солнцем в деревнях, о худшем даже говорить не хочется. Такой судьбы ты хочешь?

– А почему ты сам стал магом? Даниэль, ты знал это, когда сам поступал в Академию. Каждый маг это знал. Но никто

не остановился.

Рид вздохнул и молчал очень долго. Они успели собраться и выехать на широкую лесную тропу. Заговорил он, когда руины проклятого замка остались далеко позади, а Эрин успела перебрать в голове такие отчаянные варианты, что даже вслух бы их сказать не рискнула.

Впрочем, правда оказалась не сильно лучше.

– Когда-то давно, в прошлой жизни, я был очень глуп и наивен. Я только окончил Академию, моим талантом к магии восхищались все преподаватели. Как только я получил диплом, меня призвали в Ковен. Архимагистр моей стихии был стар и жаждал покоя. Обычно маг, получающий место преемника архимагистра, становится его учеником на долгие годы, но мне сделали поблажку. Всего несколько лет – и я должен был получить место, к которому остальные шли десятилетиями. Неслыханно, грандиозно. – Он снова усмехнулся, будто предел мечтаний каждого мага теперь для него значил не больше, чем вчерашний ужин.

– У меня была невеста, она тоже обладала даром. Была... – Рид стиснул зубы, но продолжил: – Я был счастлив и слеп. Нам казалось, что весь мир скоро упадёт к нашим ногам. Что именно мы сможем его изменить.

Мечтатели глухи, романтики слепы. Мне всё давалось так легко, что я принимал свой дар и свой путь как должное, я никогда не сомневался, что всё будет по-моему. Я спутал свой воздушный замок и реальную жизнь, которая не пре-

минула ворваться и всё разрушить.

Пока я пропадал в Ковене, моя невеста становилась мрачнее с каждым днём. Чтобы принять должность, я должен был много учиться, а времени было мало. Поэтому в те месяцы я не замечал ничего вокруг. Почему-то, несмотря на все её амбиции, я свято верил, что она поддерживает меня. И даже мысли не допускал, что мой успех означал её поражение – мы оба специализировались в огненной магии, а место архимагистра каждой стихии лишь одно. И если им стану я, её ровесник, значит, никогда не станет она.

Прозрел я лишь в тот момент, когда стало слишком поздно.

И десяти лет не проходит, чтобы какой-нибудь молодой недоучка не вызвал демона в попытке обрести могущество. На столичном кладбище можно целую аллею им посвятить. Но от неё я не мог ожидать подобной глупости...

Пять лет назад, когда я вернулся домой – я застал её за ритуалом. Рядом был мой родной брат, и именно его, а не её душа предназначалась демону. Все эти годы я не замечал, что он втайне любил мою невесту. Настолько, что был готов пожертвовать всем...

Повсюду горели свечи, брат уже протягивал руку этому существу... Я пытался его остановить, но было слишком поздно.

Всё остальное я помню, как в тумане. В голове была только одна мысль – спасти Крису. И уже никто не в силах был

мне помешать.

Каким-то чудом я уговорил демона заключить сделку со мной тоже. Я выкупил душу брата, цена в тот момент была неважна.

Мы скрепили договор кровью. Он обещал оставить брата в живых, а я... А я отдал ему своё тело на один день. Тогда мне не было дела до последствий, я не думал, зачем ему может понадобиться такой странный уговор.

Тот день я больше не помню. Свечи зажглись, и сознание потухло.

А когда сутки спустя я очнулся, то понял, что демон меня обманул. Моя рука с ножом была занесена над братом и по инерции вошла в его грудь. Да, демон оставил его в живых. А я убил.

Я был так зол и опустошён. Я ещё видел демона, вышедшего из меня, как он хохотал над моим отчаянием... И в такт его хохоту дрожали стены моего дома.

Именно тогда я попытался сделать невозможное. Я попробовал убить и его, пусть ценой собственной жизни. Я ударил не заклинанием, а чистой магией, всей силой, что была во мне.

Можно сказать, что отчасти у меня это получилось. Ведь единственный способ убить бессмертное существо – сделать его смертным. Теперь он навсегда заперт в моём теле и умрёт вместе со мной.

С годами я научился прочно запираť его в сознании и

полностью контролировать волей. Тогда же мои глаза почернели.

Возврата в прошлую жизнь не было, а умереть так просто не позволял демон, сидящий внутри моей плоти. О, я пытался, поверь мне. Оборвать наши жизни вместе было моей мечтой долгие годы. Я та ещё живучая тварь, но придёт и мой срок.

Все эти годы я пытаюсь искупить свою вину. Я выбрал служение тёмной касте потому, что у меня нет иного выбора. Потому, что мне нечего терять. Благодаря демону во мне я могу видеть и тьму в других людях... Я стараюсь помогать единственным способом, который мне теперь доступен, – закончил Рид.

Оставшийся путь до городских ворот они провели в молчании. Эрин несколько раз порывалась заговорить, но слова застревали во рту горьким комом. С первыми лучами осеннего солнца они въехали в столицу. Рид проводил Эрин до Академии, но города она не замечала.

А когда пришла пора прощаться, уже с трудом сдерживала слёзы.

– Даниэль, я благодарна тебе и...

– Давай закончим на этом, – он улыбнулся.

– У меня нет второй половины обещанной платы.

– Стоило предположить. Забудь, ты заплатила мне достаточно.

– Но...

– Ч-ш-ш-ш, – он мягко приложил палец к её губам, заставляя замолчать. – Остановись сейчас, малышка Дорс Велен. Ты справилась. Удачи в Академии.

Прежде чем она успела прийти в себя, Рид уже скрылся за поворотом.

Порой шаг подобен смерти. Кончине, которую долго и вымученно ждёшь годами как избавления. Ждёшь с уверенностью, что порог избавит тебя от страданий и боли этого мира, избавит от грехов и неподъёмного груза вины. От любви и ненависти, что давно спалили душу дотла. От безумия, тихо подтачивающего твой разум.

Ждёшь, как истово верующий предвкушает свою встречу с богами.

Ровно сутки спустя Рид опустился на колени и склонил

голову перед безликим воплощением высших сил. На его лице растекалась безмятежная улыбка человека, радостно шагающего в Бездну.

Но пылающий меч, занесённый над ним, внезапно ушёл в сторону.

– Сейчас не время.

Чёрный плащ мага колыхался на ветру. Он стоял на коленях один посреди поля. Вдали забрезжил очередной рассвет.

Часть II

Через Тернии

Глава 1

Нэсса

Около полутора лет спустя

Обстановка в кабаке накалялась. Подвыпившие компании с крайних столиков всё громче ругались, обычная брань перерастала в оскорбления. До драки оставались считанные мгновения.

Часть посетителей в спешке покидала свои места, но, как и везде, было немало зевак, желавших зрелища. Богато одетый господин в изумрудном камзоле, занимавший столик прямо у выхода, недовольно закатывал глаза. Ему явно хотелось последовать гласу разума. Но его дама с любопытством наблюдала за событиями и уходить не желала.

Глаза полноватого хозяина заведения испуганно бегали по гостям. Он чуть ли не пинком загнал свою веснушчатую помощницу на кухню, подальше от беды.

Он бы с удовольствием позвал городскую стражу с просьбой о помощи, но именно они сегодня и скандалили за его столами вместе с охраной западных ворот. Между прочим,

за дорогими кленовыми столами! Только вчера нанятый маг покрывал их защитой от воды и взял за это не меньше столера, паршивец!

– Что замолчали, придурки? – крикнул лысый здоровяк в форменной накидке с гербом города. – Небось исподнее девчачье только на картинках и видали!

Стол, за которым сидели стражи порядка, зашёлся диким хохотом.

– Да нет, Сираш, ещё на жене твоей. Беленькое, мягкое, – ответил бородатый мужичок в линялой рубахе. Теперь пришла очередь второй компании заливаться смехом.

Тем временем лысый стражник, покрываясь красными пятнами и яростно рыча, резко поднялся из-за стола, чуть его не опрокинув. Товарищи не спешили его останавливать.

– А ну, повтори, что ты сказал! – злобно произнёс он.

Все посторонние разговоры в кабаке мгновенно стихли. Воцарилась мёртвая тишина, нарушаемая лишь писком мышей в подполье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.